

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Несовершеннолетние лица как субъекты деликтных отношений»

Обучающийся

Г.С. Законова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

Доцент кандидат юридических наук кафедра «Гражданское
право и процесс», институт права, А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Обеспечительные элементы правового статуса несовершеннолетних	11
1.1 Особенности правового статуса несовершеннолетних в современном обществе.....	11
1.2 Правосубъектность несовершеннолетних	20
Глава 2. Понятие, содержание и система деликтных обязательств с участием несовершеннолетних, предпосылки и основания их возникновения.....	31
2.1 Деликтоспособность несовершеннолетних в структуре их гражданской правосубъектности.....	31
2.2 История развития деликтных обязательств с участием несовершеннолетних.....	36
Глава 3. Ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними: теория и практика.....	49
3.1 Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними.....	49
3.2 Правовое регулирование и судебная практика о возмещения вреда, причинённого несовершеннолетними в возрасте до 14 лет и от 14 до 18 лет.....	55
3.3. Причины освобождения от ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними.....	67
3.4 Киберделикты несовершеннолетних: правовые аспекты и проблемы ответственности.....	69
Заключение.....	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность темы исследования. В последнее время активизируется обсуждение о том, как лучше всего реализовать ключевые принципы правового государства в повседневной жизни. Невозможно игнорировать, что права человека обретают такую универсальность и важность для функционирования государственных институтов, социальных систем и мирового сообщества. Особенно остро стоит вопрос о защите прав детей, который требует тщательного исследования и теоретического разбора механизмов их защиты в современных реалиях.

Проблематика защиты прав детей актуальна из-за множества факторов, влияющих на их социальное благополучие в современном мире.

Основные: ухудшение физического здоровья, вызванное ранним употреблением психоактивных веществ; самоповреждение; сложности к адаптации ко взрослой жизни; упадок моральных устоев общества; межличностное насилие и насилие со стороны общества. Поэтому концепция прав должна быть сосредоточена на защите прав и свобод несовершеннолетних, а также на инновационных подходах к улучшению их юридического положения.

Исследование защиты прав детей постоянно остается актуальной задачей для научного сообщества и практической деятельности. На всех этапах их взросления встречаются разнообразные юридические и социальные сложности. Государство в лице правовой системы должно уделять подросткам до 18 лет. Это связано с их потенциалом стать в будущем полноправными гражданами.

В рамках государственной политики следует направлять усилия на углубление принципов: на подготовку молодежи к самостоятельной жизни; на формирование чувства ответственности, на обеспечение равенства, взаимопомощи, укрепление гражданских прав и свобод. Несовершеннолетние

требуют особого внимания, а защита их прав и свобод ставится в приоритет на уровне как нации, так и международного сообщества.

Вопросы, связанные с несовершеннолетними, их правами и обязанностями в обществе, становятся все более актуальными в свете современных реалий. Такие проблемы, как эксплуатация детского труда, насилие в семье и детская беспризорность, создают условия, способствующие причинению вреда несовершеннолетними. На фоне негативного влияния окружающей среды многие несовершеннолетние становятся также причинителями вреда. Они могут совершать вандализм или иные насильственные действия, что приводит к возникновению конфликтов с законом. Причины такого поведения часто укоренены в ими пережитом насилии и отсутствии адекватных моделей поведения, что искажает их моральные ценности и представления о добре и зле.

Таким образом, проблемы несовершеннолетних в контексте гражданско-правовых деликтных обязательств требуют внимательного анализа и системного подхода. Необходимо создать условия, при которых права несовершеннолетних будут защищены, а их моральное и физическое здоровье сможет развиваться в безопасной и поддерживающей среде.

Степень научной разработанности. До недавнего времени эту проблему рассматривали преимущественно в рамках отдельных отраслей права: семейного, трудового, уголовного, жилищного. В то же время концептуальные основы защиты прав и свобод детей, гарантии их защиты исследовали отечественные и зарубежные ученые.

Цель исследования: исследование направлено на всестороннее теоретическое изучение правового положения несовершеннолетних в контексте деликтных правоотношений. В его рамках проведено тщательное рассмотрение ключевых, вспомогательных и гарантийных аспектов статуса несовершеннолетних, а также их уникальных черт в условиях современного глобализированного общества.

Для достижения цели исследования необходимо выполнить следующие задачи:

- изучить законодательные аспекты правового статуса и их влияние на защиту прав несовершеннолетних;
- провести детальный анализ юридических прав несовершеннолетних: исследовать объем и содержание прав, предоставляемых несовершеннолетним, а также механизмы их реализации и защиты;
- рассмотреть возможность совершения несовершеннолетними правонарушений с учетом их гражданских прав: оценить, как гражданские права несовершеннолетних соотносятся с их ответственностью за противоправные действия;
- выявить предпосылки и причины формирования обязательств, связанных с правонарушениями, совершенными несовершеннолетними: определить факторы, способствующие возникновению деликтных обязательств у несовершеннолетних;
- исследовать и проанализировать нормативные акты и судебные решения действующего законодательства, устанавливающие порядок действий при возмещении вреда, который причинили несовершеннолетние и все возможные условия их освобождения от его возмещения.

Объект исследования: исследование фокусируется на социальных взаимодействиях, в которых участвуют не достигшие совершеннолетия лица, когда они становятся причиной вреда, наносимого жизни, здоровью или имуществу, как самих несовершеннолетних, так и других лиц.

Предмет исследования: исследование сосредоточено на правилах российского частного права, а также на международных и зарубежных стандартах, которые определяют взаимоотношения в деликтных ситуациях, где участвуют несовершеннолетние. Кроме того, анализ охватывает ряд вопросов, связанных с интерпретацией и реализацией этих норм в практической деятельности.

Гипотеза исследования: несовершеннолетние лица обладают частичной деликтоспособностью, однако действующее законодательство не в полной мере учитывает их возрастные и психологические особенности при возложении ответственности за причинение вреда, что требует совершенствования правового регулирования.

Новизна исследования.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексной модели деликтоспособности несовершеннолетних, сочетающей традиционные гражданско-правовые критерии (возраст, психическое развитие) с новыми факторами (цифровая грамотность, влияние социальных сетей).

Новизна работы обусловлена новыми вызовами (киберделикты, рост числа исков к родителям).

Методы исследования.

Методологическая основа включает в себя совокупность научных методов, позволяющих исследовать правовую природу, особенности и проблемы деликтоспособности несовершеннолетних.

Основные методы исследования.

1. Общенаучные методы:

- диалектический метод – анализ противоречий в правовом регулировании деликтоспособности несовершеннолетних (например, баланс между защитой их прав и интересами потерпевших);
- системный подход – рассмотрение деликтной правосубъектности несовершеннолетних в контексте гражданского, семейного права;
- логический метод – выявление причинно-следственных связей (например, почему в некоторых случаях ответственность перекладывается на родителей).

2. Частнонаучные (специальные) методы:

- формально-юридический метод – анализ норм Гражданского Кодекса Российской Федерации, Семейного Кодекса Российской Федерации, судебной практики о деликтоспособности несовершеннолетних;

- историко-правовой метод – изучение эволюции норм о деликтоспособности (то есть, как менялся возраст ответственности в дореволюционном, советском и современном праве).

3. Эмпирические методы: анализ судебной практики – изучение постановлений Пленума ВС РФ, решений судов по делам о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними (например, споры о компенсации ущерба родителями).

Теоретическая основа. В процессе исследования использовались труды Агафоновой Г.А., Алексеев С.С., Аскарлова Р.Р., Беспалова, Ю.Ф., Батиенко А.Б., Безбах В.В., Беловой Д.А., Беккер Е.В., Большаковой Ю.О., Вармунда В.В., Выхватень Е.Н., Гоптаревой И.Б., Грицай Т.С., Дурневой Е.А., Игониной Д.А., Иванова И.К., Коровиной А.А., Кулапова В.В., Марковичевой Е.В., Месинян А.Ш., Моисеевой О.В., Мостового С.М., Муртазаева А.А., Наумова Н.С., Нерсисянц В.С., Седых Е.А., Сулеймановой С.А., Сухановой К.А., Чучуйко Д.Ю., а также использовались выдержки из нормативно-правовых актов, таких как: ГК РФ, ЖК РФ, СК РФ, Конвенция о правах ребенка, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Практическая значимость.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных предложений по реформированию норм Гражданского Кодекса РФ о деликтоспособности несовершеннолетних. Внедрение государственного

компенсационного фонда позволит снизить нагрузку на судебную систему и обеспечить справедливую компенсацию потерпевшим.

Научная обоснованность и достоверность исследования обеспечивается комплексом методологических подходов, использованием авторитетных источников и эмпирических данных, а также критическим анализом полученных результатов.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту исследования:

1. Теоретические положения

- уточнение понятия деликтоспособности несовершеннолетних:
- деликтоспособность должна определяться не только возрастом (ст. 21, 26, 28 ГК РФ), но и:
 - психоэмоциональной зрелостью (способностью осознавать последствия действий);
 - социально-бытовой самостоятельностью (наличие собственного дохода, уровень социализации).

2. Критерии вины несовершеннолетнего в деликтных правоотношениях:

- вред, причиненный малолетними (до 14 лет), должен возмещаться родителями независимо от их вины (ст. 1073 ГК РФ), но с возможностью регресса к ребенку после достижения 18 лет, если вред был умышленным.
- для подростков 14–18 лет необходимо учитывать:
- осознанность действий (понимал ли ребенок последствия);
- источник дохода (если есть заработок – ответственность должна быть персональной).

3. Механизмы компенсации вреда:

- создание государственного компенсационного фонда для возмещения вреда, если родители не могут выплатить компенсацию.

4. Выводы, выносимые на защиту:

1. Деликтоспособность несовершеннолетних должна определяться комплексно: возраст + психологическая зрелость + социальные факторы.

2. Родительская ответственность требует дифференциации:

- для малолетних – презумпция вины родителей;
- для подростков – доказывание вины в суде.

3. Необходима реформа ГК РФ:

- четкие критерии оценки вины ребенка.

4. Судебная практика должна учитывать:

- имущественное положение семьи;
- умышленный характер действий несовершеннолетнего.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликована статья «Проблемы применения законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними, и способы его совершенствования» в международном научном журнале «Вестник науки» № 11 (80).t. 1, ISSN 2712-8849 (г. Тольятти, Россия) 3 ноября 2024 г.

Личный вклад автора в исследование.

Я изучила, как закон регулирует ответственность несовершеннолетних за причиненный вред:

- изучила положения Гражданского кодекса РФ;
- выявила пробелы в нормативном регулировании;
- проанализировала научные подходы к проблеме.
- предложила:

1. Предоставить институту эмансипации право на обратный эффект;

2. Альтернативные формы возмещения вреда:

- трудовые бригады для подростков (ремонт, уборка);
- ограничение цифровых прав (запрет на соцсети/игры);
- специальный фонд помощи (государственный компенсационный фонд).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Обеспечительные элементы правового статуса несовершеннолетних

1.1 Особенности правового статуса несовершеннолетних в современном обществе

Геополитические изменения меняют и социальную реальность, предусматривая создание наилучших условий для отдельного человека в отношении развития его личности, защиты его потребностей и законных интересов. Современному человеку общество и государство должны предоставлять возможность действовать и жить в соответствии с принципами справедливости, равенства и солидарности. Однако лишь декларативного, философского подхода недостаточно. Нужны правовые рычаги и механизмы для обеспечения жизни человека, формулирования его взглядов и предпочтений, прав и свобод как ценностные категории для государства и общества.

Современное общество носит название транзитивного. Особенность влияния такой транзитивности замечается в государствах с переходной экономикой и политической системой, к которым как раз можно отнести Российскую Федерацию. Ученые определяют основной характеристикой такого общества – переходный этап, когда наряду с презумпцией разрыва с прошлым порядком вещей сохраняется значительная часть преемственности, особенно в отношении кадров и функционирования экономики [13, с. 223].

Современная юридическая наука одним из важнейших принципов права признает гуманизацию, поскольку цивилизованное общество в основу своего существования и развития ставит права и свободы отдельного лица. Человек в праве существует не как абстрактная категория, а является ее субъектом, наделенным правовым статусом. По В.С. Нерсисянцу, человек по своей

природе является существом правовым [37, с. 40], т.е. человек является носителем права, способен и имеет возможности для его реализации.

Лицо, являющееся носителем прав и обязанностей, в соответствии с законодательством, называется субъектом права. Оно может быть, как физическим, так и юридическим, и имеет право на владение и реализацию своих прав и самостоятельно, и через назначенных представителей. Нельзя игнорировать, что дети и подростки также занимают важное место в правовой системе, где их права и интересы должны быть в центре внимания в рамках правового и социально ориентированного государства. Однако несовершеннолетние являются специальными субъектами права, то есть обладают специальным правовым статусом. Специальность этого статуса предопределяет социальное положение несовершеннолетнего. В целом специфичность этой когорты субъектов права «заключается в невозможности последней вследствие ее физической и умственной незрелости самостоятельно реализовывать все присущие ей права» [30, с. 30].

Несовершеннолетние являются особенно активной составной частью современного общества. Они принадлежат к поколению, которое будет реализовывать позитивные ценностные установки современников, реформировать общество, государство и в целом всю политико-правовую систему. В них заложена надежда государственно-строительного процесса в нашей стране, в конце концов, и в мире в целом. Несовершеннолетние наиболее продуктивны в социально-демографическом понимании. Они являются незаменимым элементом в естественном процессе смены поколений, обеспечения количественного обновления населения и достижения его длительного существования.

В рамках государства, где уважение к праву и демократические принципы являются основой, важнейшей задачей является защита свобод и прав каждого человека. В этой связи, ключевыми чертами юридического

положения несовершеннолетнего в такой системе являются следующие аспекты:

- 1) формирование статуса личности на основе международных норм, отражающих ценностные ориентиры в отношении индивидуума;
- 2) широкий и многогранный спектр прав и возможностей, предоставленных несовершеннолетним;
- 3) практическое осуществление принципа равноправия каждого индивида;
- 4) «юридический статус лица регламентируется тем объемом возможностей и свободы, которые общество и государство могут реально гарантировать индивиду» [55, с. 87];
- 5) государство несет ответственность за качество образования, формируя воспитательную среду для развития личности;
- 6) организует на всех уровнях мероприятия, которые создают благоприятные условия для сохранения и развития семейных и национальных ценностей;
- 7) поддерживает механизмы защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Правовой статус – это образцовое представление, разработанное государственными органами и зафиксированное в правовых нормах, на базе которого затем возникает конкретное правовое положение индивида, включая положение несовершеннолетних.

Правовой статус ребенка по мнению Е.А. Седых это правовое состояние, отражающее положение ребенка во взаимодействиях с другими субъектами права [50, с. 164].

Е.В. Марковичева отмечает, что под правовым статусом несовершеннолетнего нужно понимать его юридически закрепленное положение в обществе, проходящее через систему прав, свобод и

обязанностей, законодательно установленных и гарантированных государством [28, с. 16-18].

Эксперты из зарубежных стран рассматривают ключевые аспекты юридического статуса ребенка в контексте общей теории статуса личности, включая следующие пункты: 1) национальное происхождение детей; 2) основополагающие принципы их правового положения; 3) комплекс прав, свобод и обязанностей; 4) способность и право действовать в юридической сфере; 5) меры защиты прав ребенка, а также методы и инструменты для их обеспечения [56, с. 368].

Правовой статус несовершеннолетнего – специальный статус. В научных кругах существует позиция, что правовой статус ребенка является своеобразной надстройкой над общим правовым статусом лица, а не специальным статусом [35, с. 237].

Не вполне понимая особенности «надстройки», отрицаем такую позицию, поскольку правовой статус ребенка имеет ряд особенностей, что и общая категория субъектов права.

С нашей точки зрения, особенности правового статуса несовершеннолетнего заключаются в следующем.

1. Особенности в основных элементах правового статуса – наличие специальных прав и обязанностей.

С.С. Алексеев считает, что субъект права – это лицо, участвующее в социальных взаимодействиях и обладающее возможностью реально осуществлять субъективные права и исполнять обязанности в рамках юридических норм. Оно должно проявлять: а) независимость в своем поведении; б) индивидуальность; в) умение формировать, демонстрировать и реализовывать собственное, индивидуальное стремление [2, с. 105].

Раскроем это утверждение в отношении несовершеннолетнего. Международные стандарты в области прав несовершеннолетних выделяют общие и специальные нормы, которые, например, содержатся в Конвенции о

правах ребенка, где широко закреплены права несовершеннолетнего, которые делятся:

- права несовершеннолетнего как человеческого существа;
- права несовершеннолетнего как ребенка;
- специфические права несовершеннолетнего.

Поэтому, в контексте защиты и закрепления прав несовершеннолетние имеют такие же, а, возможно, и более широкие права, чем совершеннолетние субъекты права.

Что касается вопроса обязанностей, то мы не можем поставить знак «равно» между несовершеннолетними и совершеннолетними, поскольку государство и право, учитывая их незрелость, отсутствие полной социализации, опыта и знаний, определяет исследуемую категорию лиц способной быть ответственными относительно узких категорий правонарушений, правда здесь определено ограничение санкций – «ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, которые не предусматривают возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами, младшими 18 лет» [24] (п. 1 ст. 37 Конвенции о правах ребенка).

Со своей стороны, отметим, что два из трех признаков, которые назвал С.С. Алексеев, – независимость в своем поведении и умение формировать, демонстрировать и реализовывать собственное, индивидуальное стремление – в полной мере не свойственны несовершеннолетним [2, с. 106]. Хотя признаем, что персонифицированностью должен быть наделен каждый человек еще от рождения. Право на имя, личную неприкосновенность, уважение к чести, достоинства не имеют возрастного ограничения. В статье 7 Конвенции о правах ребенка говорится: «...должен быть зарегистрирован сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их попечение» [24].

Особые права несовершеннолетних, прежде всего, предоставляют им ряд привилегий, которые состоят в дополнительных, уникальных правах или освобождении от определенных обязанностей. Правовые привилегии имеют свою особенность в том, что они направлены на более полное удовлетворение интересов и нужд субъектов, а также на улучшение условий их жизнедеятельности, что должно осуществляться в рамках действующего законодательства. Устанавливая такие привилегии, законодатель стремится к социальной защите, улучшению положения отдельных граждан и удовлетворению их интересов в более благоприятных условиях. То есть социальная цель имеет в этом случае первостепенное значение, поскольку не любое увеличение прав и освобождение от обязанностей являются льготами. Во-вторых, правовые льготы являются исключением из общих правил, это способ юридической дифференциации. Так что льготы несовершеннолетних – это механизм дополнения основных прав и свобод субъекта специфическими возможностями юридического характера.

2. Еще одна особенность исследуемой категории субъектов связана с тем, что они лично не способны осуществлять все правовые отношения от своего имени. Отсутствие полноценной дееспособности у несовершеннолетних является следствием их ограниченного возраста. В ключевых юридических актах они участвуют не самостоятельно, а через опекунов или лиц, которые их представляют. Это подчеркивает одну из характерных черт несовершеннолетних в их роли в правовых отношениях – ограниченная дееспособность.

В центре внимания взаимоотношений, где участвуют несовершеннолетние, находятся их приоритеты, вокруг которых разворачивается деятельность тех, кто вступает в эти отношения. Защитниками прав и законных интересов детей выступают родители или те, кто их заменяет, хотя в некоторых исключительных ситуациях на эту роль могут быть назначены государственные органы или структуры местного

самоуправления. Существуют разногласия в отношениях, в которые несовершеннолетние могут вступать самостоятельно наравне со взрослыми субъектами права, и особыми отношениями, которые не признают несовершеннолетнего полноценным субъектом права. Статья 11 Конституции Швейцарии указывает, что несовершеннолетние «осуществляют свои права сами в той степени, что они способны понять» [62]. В статье 26 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано, что «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные законом.» [15].

3. Особые гарантии защиты несовершеннолетних. Несовершеннолетние в общественном пространстве являются незащищенной категорией субъектов, потому что для реализации своего правового статуса, который предоставлен им государством, необходима помощь родителей, попечителей или уполномоченных органов государственной власти. Исследуемая категория субъектов права требует особого внимания и заботы со стороны государства и социума, и это обязательно должно быть указано в нормативных документах. При этом важно установить не только права несовершеннолетнего, обусловленные его эмоциональным и психологическим развитием, но и гарантии реализации этих прав путем становления со стороны государства средств и процедур правового и организационного характера: деятельность социальных служб, реабилитационных центров, семейных центров,

специализированных образовательных и воспитательных учреждений, широкая деятельность общественных организаций, обеспечивающих социальное положение несовершеннолетних, работу уполномоченного по защите прав детей и других специализированных организаций.

Законодательные меры, касающиеся молодых людей, должны стремиться к поддержанию их здоровья и умственного прогресса, гарантировать благополучие и готовить их к вступлению в самостоятельную взрослую жизнь.

Современное законодательство необходимо адаптировать под потребности личности в контексте информационного века и культуры постмодерна: подразумевается человек, обладающий творческим потенциалом, склонный к риску, обладающий высоким интеллектом, способный к саморегуляции, пропитанный чувством собственного достоинства, гражданских и национальных ценностей, независимый и очень восприимчивый к любым попыткам нарушения его прав, оскорблениям, умалению достоинства, несправедливости и прочим подобным действиям.

4. Неполная ответственность, то есть возможность привлечения к ответственности в отношении узких категорий правонарушений, как мы уже отмечали. Государство определяет, что несовершеннолетние являются не в полной мере зрелыми, они еще не получили от общества возможность для полной социализации, недостает им опыта и знаний, поэтому привлечение к ответственности на уровне со взрослыми не является приемлемым для этой категории субъектов права.

5. Правовой статус несовершеннолетнего отличается от правового статуса совершеннолетнего гражданина динамикой, подвижностью и своей изменчивостью, что обусловлено объективными факторами, в частности изменением возраста, юридическими фактами, которые служат основанием для формирования, трансформации или завершения прав и обязательств лица, не достигшего совершеннолетия. Это свойство уникально для юридической

позиции несовершеннолетнего, в то время как общая юридическая позиция отличается постоянством, определенностью и продолжительностью, в контрасте с переменчивым статусом несовершеннолетнего. Несовершеннолетние – это уникальная социальная секция, которая отличается по своим жизненным укладам, действиям и мировоззрению.

Исходя из того, что правовая позиция несовершеннолетнего является частью общего правового положения личности, она представляет собой уникальное его отражение, а именно, особый правовой статус, так как лица этой категории обладают расширенными правами и привилегиями. Такой статус необходим для укрепления защиты прав и устранения социальных несправедливостей, а также для обеспечения защиты и поддержки несовершеннолетних со стороны общества и государственных институтов.

Возникает вопрос: по какому статусу правовой статус несовершеннолетнего выступает специальным. На первый взгляд, ответ очевиден – в отношении общего правового статуса человека. Однако анализ научной литературы позволяет расширить эту трактовку. Считается, что «общий правовой статус ребенка как категория, как разновидность правового статуса личности вполне имеет право на существование» [53, с. 757].

Подростку свойственен уникальный набор черт: он одновременно является ребенком, нуждающимся в заботе и поддержке, и представителем нового поколения, который стремится к обеспечению своего роста и возможности для самовыражения.

На основании вышеизложенного можно заключить о важности определения правового статуса несовершеннолетнего как специального, принадлежащего субъектам отдельной социальной группы, выделенной по признаку их особой роли, обусловленной необходимостью их защиты государством путем создания дополнительных гарантий охраны прав и законных интересов. Это связано с незащищенностью и незрелостью, а также возрастными особенностями несовершеннолетнего. Как указывает

О.В. Бутко «правовой статус этой категории лиц нужно оценивать, как ядро (сердцевину) нормативно-правового выражения основ взаимоотношений личности и государства, поскольку в нем эти основные принципы должны быть представлены в чистейшем, безупречном виде и воплощать веру и нравственность, которые являются величайшими ценностями человеческого сообщества» [8, с. 65].

Следовательно, можно выделить ключевые характеристики юридического положения несовершеннолетних: ограниченная способность к самостоятельному ведению дел; меньшая степень ответственности несовершеннолетних по сравнению с взрослыми лицами; несовершеннолетние не полностью независимы в правовой жизни и не обладают всей необходимостью для самостоятельного выражения и реализации своих волевых решений, ведь такие действия они осуществляют через своих родителей или посредников; существуют случаи, когда несовершеннолетние могут вступать в правоотношения на равных с взрослыми, и есть специфические отношения, в которых несовершеннолетние не признаются полноценными участниками правовых отношений. Автор считает, что очень важно, государству и обществу держать на контроле положение несовершеннолетних, особенно исходя из несовершенств их эмоционального и интеллектуального состояний.

1.2 Правосубъектность несовершеннолетних

Субъектность в праве представляет собой ключевую предпосылку для приобретения прав и обязанностей, что делает её фундаментальным элементом, обеспечивающим правовой статус. Ранее, в разные временные периоды развития юридической мысли, термины «правовой статус» и «правосубъектность» использовались как одинаковые понятия. Однако в современной юридической науке считается, что категория «правовой статус» охватывает больший диапазон, чем просто «правосубъектность».

Правосубъектность может быть рассмотрена с разных точек зрения. С одной стороны, это может быть воспринимается как необходимое условие для участия в правовых отношениях [59, с. 117] с другой стороны, как характеристика индивида в качестве субъекта права [9, с. 35].

Таким образом, ключевой вопрос в отношении несовершеннолетних заключается в определении, насколько лицо, принадлежащее к данной возрастной группе, может быть признано субъектом права, и какими ограничениями этот статус связан. Международные стандарты (в частности, ст. 6 Всеобщей декларации прав человека [11], ст. 16 Международного пакта об общественных и политических правах [29]) провозглашают, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Категория субъектности права является неизменным атрибутом каждого индивида, который не может быть утрачен. Она определяет, что с момента рождения человек обладает правом быть субъектом права. В демократическом государстве наличие прав не зависит от возраста или других дискриминирующих параметров. Эта категория устанавливает, что даже несовершеннолетний является субъектом права.

Чтобы признать несовершеннолетнего лицом, обладающим правами, необходимо выявить, какие области юридических взаимоотношений он может регулировать. Давайте их классифицируем:

1) правоотношения бытового характера обеспечивают благоприятные условия жизни для несовершеннолетнего. Они сконцентрированы вокруг взаимодействия ребенка с семьей, в образовательной среде, трудовом процессе и прочем;

2) в случаях, когда нет подходящей семейной среды, возникают такие правовые отношения, как опека, попечительство, усыновление, установление отцовства, борьба с бездомностью и прочее;

3) отношения, связанные с проблемами здоровья несовершеннолетнего, включают в себя определение инвалидности, социальное обеспечение детей с

ограниченными возможностями, восстановление здоровья и алиментные обязательства;

4) особые правовые отношения, которые возникают в условиях военных действий и чрезвычайных ситуаций, требуют усиленной роли государства в защите жизни и здоровья молодежи;

5) отношения, связанные с правонарушениями, совершенными несовершеннолетними или в отношении них, и последующей их классификацией в зависимости от возраста ребенка, характера нарушения и принятых мер правовой ответственности;

6) отношения, связанные с работой различных механизмов защиты прав ребенка.

Правоспособность тех, кто, не достиг совершеннолетия, имеет уникальные черты, Правосубъектность определяет границы правовых возможностей лица [65, с. 76], от нее зависит потенциальный объем прав и обязанностей. Правосубъектность означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, с другой – закрепление их границ. Она не имеет точного определения, а потому не может выполнять этих функций. Во всех случаях закон, признавая лицо правосубъектным, указывает, в чем именно проявляется его правосубъектность [10, с. 27]. Правовое положение несовершеннолетних отличается от взрослых, так как их права и обязанности обладают уникальными характеристиками, в том числе в отношении их возможности использования. Несмотря на то, что некоторые права несовершеннолетних осуществляются через их законных представителей, это не означает отсутствие у них статуса правосубъекта. Они, тем не менее, являются участниками правовых отношений, но с присущими им особенностями. Некоторые эксперты даже определяют термин «несовершеннолетний» через уникальные аспекты его правосубъектности: несовершеннолетний – это лицо, которое не достигло возраста, с которым законодательство связывает его

полноценную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовывать в полном объеме предусмотренные Конституцией Российской Федерации и другими законами субъективные права, свободы и юридические обязанности [18, с. 192].

Статус индивидуума как субъекта права определяет, какими правами и свободами он обладает, в какой мере и при каких условиях он может их осуществлять. Этот аспект имеет ключевое значение и является основополагающим для понимания субъекта права. Категория субъекта права включает в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. При этом, дискуссии по вопросу о введении последней категории до сих пор не утихают.

По мнению ученого-правоведа В.С. Нерсисянца правоспособность определяется как «... абстрактная способность (возможность) субъекта права иметь соответствующие права и обязанности, предусмотренные действующим правом» [38, с. 510], это особенность, которая является неотъемлемой частью индивидуальности, и ее реализация не подлежит дополнительному законодательному одобрению. Правоспособность является неизменным и непрерывным гражданским положением индивида, которое является основой для его правового положения. Она присутствует везде, где применяются правовые нормы. Возможность объявить лишенным правоспособности кого-либо нет ни у кого. Любой гражданин, в том числе и несовершеннолетний, является правоспособным и защищен соответствующими правами [58, с. 486-487].

Дееспособность – это признанный законом статус личности, позволяющий ей через свои действия вступать в правоотношения, приобретать и реализовывать права, свободы и обязанности в рамках своих законных интересов или интересов третьих сторон.

Она не является данным от природы свойством человека. В контексте основ права, юриспруденция представляет собой социально-экономическую

характеристику индивида, подразумевающую официальное утверждение его способности принимать участие в правовых отношениях как обладателя прав и обязанностей [57, с. 155]. Человек может стать участником правовых отношений, когда его права признаются государственными органами. Важнейшей составляющей для осуществления прав и исполнения обязанностей является волевой компонент, то есть способность человека самостоятельно контролировать свои поступки, осознавать их последствия и свободно выбирать курс действий. У детей, которые еще не достигли совершеннолетия, воля имеет специфические характеристики. Воля ребенка – это уникальная характеристика его личности, и его способность к реализации прав и выполнению обязанностей развивается по мере взросления. Учитывая это, на различных этапах жизни ребенка его воля может либо усиливаться, либо замещаться волей родителей или теми, кто их заменяет. Период детства (несовершеннолетия) устанавливается государством с учетом их физических и психических возможностей организма для формирования способности вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю [19, с. 295].

Полная дееспособность означает, что человек вправе самостоятельно приобретать и использовать все права, предусмотренные законом, включая имущественные и личные, а также принимать на себя и исполнять любые обязательства, что является выражением его полной правовой способности. Как правило, полная дееспособность наступает с достижением совершеннолетия. С возрастом увеличивается объем дееспособности человека, что связано с приобретением им социального опыта, юридической осведомленности и выработкой взрослого мышления и поведения. Молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет обладают более обширными правами по сравнению с детьми, однако говорить о полной дееспособности еще рано, так как они не в состоянии самостоятельно осуществлять все аспекты своих прав и обязанностей, а также

другие элементы своего юридического положения. Это связано с их незрелостью как с одной стороны, и с государственной политикой в области права с другой – предоставление несовершеннолетним полной дееспособности было бы опасно для стабильности общественных отношений и могло бы привести к неправильному поведению юридических лиц, а также к возможным правонарушениям, где молодые люди могли бы оказаться как виновниками, так и жертвами.

Дееспособность несовершеннолетних позволяет им пользоваться конституционными правами, в отличие от малолетних. Но также она увеличивает их уровень ответственности перед законом, например, как ранее упоминалось в статье 26 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Представители отечественной [34, с. 12] и зарубежной [66] школ права признают, что права и обязанности ребенка растут соразмерно его возрасту. Это значит, что с процессом взросления, должно приходить понимание правовых норм, возможность пользоваться своими правами, и свободами, и исполнять свои обязанности.

Задача законодательства заключается в определении точной даты, когда человек достигает степени освоения необходимых умений, чтобы быть допущенным к активному участию в правовых аспектах жизни общества. Как правило, данная проблема решается путем поэтапного расширения правосубъектности по мере зрелости [22, с. 55].

Ученые говорят о том, что есть необходимость создания определенной шкалы для измерения уровня интеллекта и психики для определения социальной зрелости человека, которая была бы универсальной для нас всех.

Однако для нас с вами очевидно, что невозможно всем одновременно быть на одном уровне из-за различия условий жизни и взросления.

По этим причинам право определяет общий стандарт, но при этом допускает возможность отступлений от него. Согласно В.В. Кулапову,

установление единого возраста для полной правосубъектности является юридической выдумкой [27, с. 149]. Процесс правовой эмансипации опровергает эту правовую выдумку.

Следует отметить, что в рамках вопроса о дееспособности, лишь для определённой возрастной группы (юношей и девушек до совершеннолетия) существует особый юридический процесс, известный как эмансипация, которая приравнивает их к лицам, достигшим совершеннолетия. Тем не менее, стоит признать, что данный феномен ещё не получил достаточного осмысления в фундаментальной юридической науке. Основные исследования в этой области проводятся специалистами в области гражданского права, которые подчеркивают, что целью этого института является обеспечение самостоятельности несовершеннолетних в ходе их предпринимательской активности, при заключении важных контрактов или во время управления собственными финансами. Эмансипация означает переход несовершеннолетнего из разряда лиц, обладающих ограниченными правами в сфере гражданских обязательств, в группу полностью дееспособных граждан. В результате этого перехода несовершеннолетний на уровне гражданских прав становится равноправным с взрослыми, при этом его фактический социальный статус остается неизменным [51, с. 10].

Следовательно, процесс эмансипации в первую очередь преследует цель обеспечения надежности в хозяйственной сфере и налаживания порядка в сфере договоров. Кроме того, данный процесс важен для регулирования отношений в рамках брака и семьи.

Желание стать независимым имеет глубокие психологические корни. В определенном возрасте человек стремится избавиться от ограничений, наложенных родительскими взглядами и идеалами, и начинает формировать собственные, индивидуальные принципы жизни. Это стремление уходит корнями в процесс эмансипации подростков,

в ходе которого они постепенно приобретают степень самостоятельности. Подросток начинает ощущать тяжесть социальной и моральной ответственности перед родителями и учителями, их взглядами на жизнь. Он жаждет освободиться от этого узла зависимости, чтобы наслаждаться свободой действий, самостоятельно определять стиль общения с взрослыми и создавать уникальную систему моральных и ценностных ориентиров. [4, с. 6].

В период позднего подросткового развития происходит пик стремления к независимости и самоопределению, когда молодые люди активно ищут собственное место в социальной структуре, стремясь выделиться и проявить свою уникальность в рамках общепринятых норм и правил [26, с. 267].

Не каждый подросток, достигший возраста, определенного законодательством своей страны (в России это 16 лет, в Франции – 15 лет), автоматически становится полностью дееспособным. Такие ситуации редки и не являются нормой. Основания для перехода в статус эмансипированного можно классифицировать следующим образом:

- 1) регистрация ребенка в качестве отца или матери;
- 2) трудовая деятельность несовершеннолетнего по трудовому контракту;
- 3) намерение несовершеннолетнего заниматься предпринимательством.

Хочу обратить внимание, что человек остается самостоятельным, даже после того как у него не остается привилегий.

Тем не менее, в ситуациях, когда подросток неразумно распоряжается своим доходом или его поведение может быть признано злоупотреблением, было бы разумно предоставить судебным органам полномочия вмешаться. Это предложение обосновывается необходимостью обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних, что является одним из важных аспектов государственной политики.

Органы опеки и попечительства могут выдавать разрешение на эмансипацию, но если они отказывают в этом, то это решение оспаривается в суде.

Ранее законодатель не предавал столь важное значение тому, что вопросы эмансипации являются настолько актуальными для общественного порядка и государственной власти, чтобы их разрешение было возложено исключительно на судебные инстанции, в отличие от, например, признания человека недееспособным. Процесс признания несовершеннолетнего дееспособным осуществляется органом, который в состоянии наиболее детально рассмотреть индивидуальные особенности каждого случая.

Важным фактором является то, что несовершеннолетнему необходимо согласие своих родителей или тех, кто их заменяет для получения эмансипации. Эта норма указывает на важность мнения тех, кто принимает непосредственное участие в воспитании, для более подробной оценки характеристики несовершеннолетнего, что позволяет точнее оценить в действительности его возможность стать взрослым.

В научных источниках выделяется мысль, что при предоставлении права на эмансипацию несовершеннолетнему, суд обязан учитывать не столько возраст, сколько интеллект и психическую зрелость. Что означает, что несовершеннолетний понимает, что и почему он делает, а главное несет ответственность за это.

Законодательство не содержит прямых указаний на этот счет, логично предположить, что в таких процессах критически важно участие психолога, который сможет предоставить экспертное мнение о психологическом состоянии несовершеннолетнего. [26, с. 268]. Особое внимание стоит уделить тому, что вопросы эмансипации требуют внимания не только на этапе судебного разбирательства, но и в начальной стадии

принятия решения. Эксперты выступают за необходимость улучшения законодательных механизмов регулирования этого процесса, предлагая следующие меры: предоставление несовершеннолетним бесплатной юридической поддержки; освобождение от необходимости оплачивать государственные сборы (судебные взносы) как гарантию, которая позволит им равные права в судебном процессе с взрослыми; возможность для органов опеки и попечительства или прокуратуры инициировать процесс эмансипации, а также при условии, когда один из родителей лишен прав, не в состоянии самостоятельно принимать решения, или уклоняется от воспитания ребенка без всяких на то оснований, или его местоположение неизвестно, считаем важным продумать и предусмотреть исключения для получения согласия таких родителей [47, с. 60]. Необходимо заметить, что лицо, которое не достигло возраста 18 лет, не имеет обязанности поддерживать родителей, не способных работать, а также отменить его обязанность по содержанию детей, которые достигли совершеннолетия [63, с. 55].

Подчеркиваем, что процесс эмансипации носит специфический характер и не охватывает всю дееспособность индивида. В частности, лицо, получившее статус эмансипированного, не обладает рядом прав до момента, когда оно достигнет совершеннолетия в обычной последовательности событий. В первую очередь это касается политических прав, в частности активного избирательного права (например, ст. 4 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» право голоса на выборах депутатов имеют граждане, которым на день голосования исполнилось 18 лет [60]). Кроме того, эмансипированное несовершеннолетнее лицо не может быть назначено опекуном или попечителем [15], также оно не имеет права на усыновление ребенка [52]. Провозглашение несовершеннолетнего эмансипированным не влечет за собой каких-либо преобразований в его трудовых правоотношениях.

Лишь те, кто достиг возраста 18 лет, могут быть призваны на службу в армию. Поэтому, эмансипация влияет только на некоторые аспекты гражданских и семейных отношений. В остальном же, лицо продолжает считаться несовершеннолетним и сохраняет все права, присущие ему в этом возрасте, включая правовые гарантии, обеспечивающие защиту его интересов. [64, с. 17].

Положение законодателя по этому вопросу не имеет четко определенных границ. Несовершеннолетние могут по своему усмотрению распоряжаться своими финансами, создавать семью, рожать и воспитывать детей, работать

Но, эти лица не имеют права на неограниченный контроль над общественными делами, что не дает им возможности влиять на решения, затрагивающие их личные, экономические интересы.

По мнению автора, этот вопрос нуждается в более тщательном изучении для того чтобы эмансипированному несовершеннолетнему было предоставлено как можно больше прав для участия в разных направлениях общественной жизни.

В целях учета индивидуальных особенностей несовершеннолетних в деликтных правоотношениях предлагается внедрение института обратной эмансипации – судебной процедуры временного ограничения деликтоспособности с перераспределением ответственности в пользу родителей, опекунов или специализированных фондов, если будет доказана неспособность несовершеннолетнего осознавать последствия своих действий.

Этот подход позволит сделать правовое регулирование более гибким и справедливым.

Глава 2. Понятие, содержание и система деликтных обязательств с участием несовершеннолетних, предпосылки и основания их возникновения

2.1 Деликтоспособность несовершеннолетних в структуре их гражданской правосубъектности

Деликтоспособность – способность к ответственности за совершённое нарушение закона – это ключевой аспект личности, который определяет её готовность нести за свои действия ответственность. Разграничение этой характеристики как отдельного компонента в структуре правосубъектности даёт возможность четко определить разнообразие юридических полномочий и, в рамках этой характеристики, тщательно анализировать все аспекты и характеристики мер ответственности, которые применяются к конкретной группе людей, принимая во внимание их различные уровни правоспособности и дееспособности [12, с. 210].

В начале двадцатого века юридическая теория определила основные элементы деликта. Мы обсуждаем ее сейчас, потому что основные элементы деликта, служат строительными блоками в экономической модели деликтной ответственности.

В соответствии с традиционной теорией деликтного права для возмещения ущерба истцом должны присутствовать три элемента:

1. Истцу, должно быть, был причинен ущерб;
2. Ущерб должен быть причинен действием или бездействием ответчика; и
3. Действие или бездействие ответчика должно представлять собой нарушение ответчиком своих обязательств перед истцом. [67, Р. 190]

Некоторые специалисты указывают на то, что, что возможность совершать деликты представляет собой важный аспект правосубъектности

несовершеннолетних, который отличает их от детей других возрастных категорий. С.А. Сулейманова утверждает, что, вопреки преобладающему в юридической литературе взгляду на деликтоспособность как на разновидность дееспособности, следует осознать, что обязанность нести ответственность за деликт – это один из компонентов правоспособности физического лица. Этот компонент начинает действовать только после достижения 14 лет [54, с. 30].

Знаменитая максима римского права *sic utere tuo ut alienum laedasis* означает запрет не на любой вид вреда, а только на незаконный вред. Ученый английский судья однажды охарактеризовал эту максиму как «простое словоблудие», добавив: «Сторона может нанести ущерб имуществу другой стороны, когда это позволяет закон; и он не может этого сделать, когда закон запрещает; так что максима никогда не может быть применена до тех пор, пока закон не будет установлен; а когда это так, максима излишня» [68].

Взаимосвязь между деликтом и правонарушением важна. Это верно в общем смысле: каждый правовой вопрос и правовую систему в целом лучше понять, признав, что ее части работают согласованно, а не искусственно разделяя их. Взаимосвязи между деликтом и правонарушением также подчеркивают, насколько важны структуры и практика юридических субъектов в формировании закона. Другими словами, мы спрашиваем, что совпадения между областями права могут рассказать нам о самом праве. Это также верно в определенном смысле, особенно в отношении деликта и правонарушения, поскольку они являются областями, имеющими огромное значение в повседневной жизни, представляя собой некоторые из наиболее очевидных столкновений с общественными правилами, применяемыми в судах, с которыми сталкивается обычный человек. Наконец, даже в большей степени, чем в некоторых других областях, взаимосвязи между деликтом и правонарушением предоставляют отличные возможности для изучения переплетения законов моральных, нормативных, философских, политических,

практических и социальных нитей, а также того, как они связаны с пониманием проблемы [69].

Профессор В.С. Нерсисянц в своих работах отмечает, что «...в разных отраслях права деликтоспособность физических лиц наступает с разного возраста» [38, с. 55]. Таким образом, когда речь заходит о деликтоспособности несовершеннолетних, важно понимать, что это не просто формальный критерий, но и отражение их способности осознавать последствия своих действий. Именно поэтому законодательство устанавливает определённые возрастные рамки, в пределах которых несовершеннолетние могут быть признаны деликтоспособными, что, в свою очередь, влияет на возможность привлечения их к юридической ответственности.

Индивид, обладающий способностью к деликтной ответственности, несёт ответственность за нанесенный ущерб в соответствии с общими принципами. В то же время, в случае с лицом, которое не способно понимать последствия своих действий и не привлекается к ответственности, родители или те, кто их замещает, обязаны возполнить все затраты за ущерб за них.

Несовершеннолетние материально и юридически несут ответственность за своих проступки. Это означает, что они обязаны сами возместить весь тот вред, который они причинили. Но, если у них отсутствуют деньги или имущество, то за них все компенсируют их законные представители.

Следовательно, степень материальной дееспособности ребенка определяется наличием у него финансовых средств и характером совершаемой им сделки.

В тех случаях, когда ребенок, без ведома родителей заключает сделку (устно или письменно), которая не свойственна его возрасту, и в дальнейшем не спрашивает у них разрешения, то у суда есть право такой договорить отменить. Но все-таки если этот договор отвечает интересам ребенка, то после взятия согласия от законных представителей ребенка, договор действителен и сохраняет свою силу.

В различных сферах права возраст наступления ответственности определяет способность к совершению правонарушений. В этих условиях законные представители не несут ответственности за негативные итоги, вызванные правонарушениями, совершенными несовершеннолетними.

По латыни деликт (*delictum*) означает «погрешность, проступок, правонарушение» [6, с. 241].

Ключевое различие между обязательствами, возникшими в результате нарушения, и обязательствами, возникшими в результате соглашения, заключается в том, что вторые формируются в связи с действиями, вредящими второй стороне.

Данный принцип определяет и регулирует права и обязанности в таких правовых взаимодействиях – тот, кто пострадал, может получить компенсацию, в то время как нарушитель обязан выплатить соответствующее возмещение ущерба.

Когда традиция кровной мести потеряла актуальность, на её место пришла практика возмещения ущерба. В римском законодательстве, которое считается одним из первых, были заложены основы компенсации: возмещение ущерба через штрафные санкции, прямое возмещение понесённого ущерба, а также возмещение убытков с применением штрафных взносов. В целом различали публичные деликты (*delicta publica*) и частные (*delicta privata*).

В настоящее время в законодательстве нет конкретных норм, регулирующих деликтные обязательства. Однако основная идея, раскрывающая их сущность, описана в п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно данной статье, вред, причиненный имуществу или личности гражданина, либо вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит обязательному возмещению в полном объеме лицом, ответственным за нанесение этого самого вреда [14].

Суть данного юридического вопроса сводится к ответственности за нанесенный вред, важности и обязательности его возмещения.

Хотя конкретное упоминание прав пострадавшей стороны не рассматривается в деталях, её права образуют взаимосвязанную систему нормативного регулирования: возмещение убытков невозможно без предварительного признания наличия юридических оснований.

В этом контексте формируется обязательственное правоотношение, где в правовом поле причинение ущерба интересам другого лица (будь то индивидуум или юридическое лицо) создает безусловную обязанность ответчика в полном объеме компенсировать причиненный ущерб. Следовательно, пострадавшая сторона получает законное право на адекватную компенсацию. В рамках такого обязательства происходит перераспределение ролей: сторона, понесшая имущественные потери, становится кредитором, в то время как виновник выступает в роли должника.

Для полного понимания правовой природы подобных обязательств важно чётко разделять их от концепции ответственности. В юридической практике часто наблюдается путаница между терминами «обязательство по возмещению убытков» и «ответственность за причинение могущего ущерба», однако последний термин является основополагающим в данной связи [36, с. 36].

Эта правовая конструкция отражена в законодательстве, которое регулирует гражданские отношения между субъектами права. Глава 59 ГК РФ, которая носит название «Обязательства вследствие причинения вреда», закрепляет основные принципы ответственности, которые возникают в случае нанесения ущерба. В дальнейшем в тексте используется термин «ответственность» вместо «обязательства», что связано с их сильной связью и взаимозависимостью.

В юридической сфере понятие ответственности означает использование мер принуждения к лицу, нарушившему закон, в форме различных санкций, направленных на имущественные аспекты. Этот термин применим как к обязательствам, возникшим в результате договоров, так и к тем, что возникли

без соглашения сторон. Важно подчеркнуть, что обязательства, возникающие из договоров, имеют второстепенное значение, так как начинают действовать лишь при нарушении условий. В отличие от них, обязательства, связанные с причинением ущерба, возникают немедленно с момента возникновения вреда и подразумевают наличие ответственности, что включает возможность применения санкций к виновной стороне. Следовательно, в данном случае ответственность является не дополнительным аспектом обязательства, а его ключевым элементом, который возникает у лица, совершившего правонарушение, сразу после наступления ущерба.

Лицо, нарушившее закон, обязано компенсировать ущерб, если есть соответствующие положения законодательства. Этот вид обязательства, который уходит корнями в римскую юридическую традицию, обычно называют деликтной ответственностью, а сам этот обязательный акт — деликтным обязательством.

Категория деликтного обязательства широко распространена в правовых системах многих государств. Тем не менее, ряд иностранных экспертов выражают мнение о том, что деликтное право стремительно утрачивает свою значимость и вступает в фазу вымирания. Это мнение связано с тем, что в современных условиях возмещение убытков организовано через коллективное страхование. В то же время, о моменте полного исчезновения деликтного права говорить не приходится, поскольку страхование активно сочетается с деликтным правом, не выходя за его рамки [14, с. 112].

2.2 История развития деликтных обязательств с участием несовершеннолетних

Анализируя древнейшие правовые источники нашей страны можно прийти к выводу, что текст не включал явного положения о введении имущественной ответственности за ущерб, нанесенный детьми.

Долгое время в юридической системе деликт и преступление были разделены, а подростки рассматривались как уникальные категории лиц. Впервые в России возникла норма об уголовной ответственности в 1669 году, которая основывалась на Соборном уложении, принятом в 1649 году.

Тогда совершеннолетними признавались по-разному, каждый в своем уникальном случае, что дало идею о возможности привлечения родителей несовершеннолетних за долги своих детей. Однако, если у ребенка были собственные средства, то убытки возмещались из этих средств.

В древних документах отсутствуют упоминания о правах несовершеннолетних подать иск о нарушении своих прав. В «Домострое» есть фрагмент, указывающий на ответственность отца за обеспечение благополучия и безопасности своего семейства. Это позволяет предположить, что отец мог защищать своих детей, но конкретные механизмы возмещения ущерба не оговорены.

Рассматривая непосредственно родителей несовершеннолетних, стоит отметить, что никакой компенсации за вред, который они нанесли своим детям, не было предусмотрено. К тому же, методы дисциплинарных мер для детей являлись обыденным инструментом для обеспечения их повиновения и добросовестного выполнения домашнего уклада. Родители, стремящиеся навести порядок в своих семьях, могли обратиться за помощью к властям. Следует подчеркнуть, что при оценке вины несовершеннолетних не проводилось глубокого анализа, и чаще всего наказание принимало форму телесного наказания – порки. Кроме того, родителям предоставлялось право отправлять своих детей в холопы или монастырь.

Дети должны были терпеливо переносить любые обиды и унижения со стороны своих родителей, не выражая недовольства. Любое недовольство, высказанное в адрес родителей, не находило отклика. В редких случаях, когда уголовная ответственность за нарушения возникала в обычном порядке

(например, в случае убийства ребенка), также не допускались показания детей против своих родителей.

За определенные пороки детей, по жалобе их родителей, они могли быть подвергнуты тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев. Стоит отметить, что родители в любой момент могли заявить прошение о сокращении срока наказания или его отмене. К тюремному заключению приговаривались за ведение развратного или разгульного образа жизни, многочисленное непослушание и иные деяния.

Однако затем беспрекословная родительская власть планомерно перестает соответствовать требованиям общества и утрачивает свою силу.

С появлением абсолютной монархии усиливается регламентация правового положения несовершеннолетних. Так, при Петре I предусматривается ответственность несовершеннолетних за воровство, а Екатерина II устанавливает возраст наступления уголовной ответственности детей. Стоит отметить, что в рассматриваемый период уголовная ответственность детей наступала с 10 лет, вне зависимости от сословия, которому принадлежал ребенок [13, с. 285].

В юридической литературе высказывается мнение, что в полной мере система гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних сложилась к 1832 году с принятием Свода законов Российской империи. Появляются такие термины как «дееспособность» и «правоспособность».

Под термином «дееспособность» им подразумевалась «способность действовать с юридическим эффектом, проявлять свою волю в целях достижения юридических последствий волеизъявления». В Своде законов Российской империи писалось о том, что «...например, дети не могут совершать никаких юридических сделок, ни покупать, ни продавать, ни подписывать векселя», что указывает нам на то, что не многим была дана возможность обладать своими правами.

Свод законов Российской империи разделил несовершеннолетних на различные группы.

Малолетними считались от рождения до 17 лет, а несовершеннолетними – от 17 до 21 года. Впервые в Своде законов Российской империи было определено, что родители или опекуны являются ответственными за убытки, причинённые их детьми. Причины – отсутствие воспитания и контроля за детьми с их стороны.

Тем не менее, если опекуны смогли бы доказать, что у них не было возможности предотвратить вредные действия несовершеннолетних, они могли быть освобождены от понесённой ответственности.

В случае, когда судебный вердикт устанавливает, что подросток, нарушивший закон, действовал целенаправленно, он несет ответственность за содеянное полностью, используя все свои материальные ресурсы.

В 1905 году было принято Гражданское уложение (далее Уложение), которое расширяет круг лиц, несущих ответственность за проступки несовершеннолетних. Теперь за это становятся ответственными не только родители и опекуны, но также включаются тьюторы, педагоги и все те, кто взял на себя обязанности по контролю и воспитанию детей.

Это правило имело несколько уникальных характеристик. Оно особо подчеркивало ответственность за ущерб, причиненный детьми, и за убытки, не связанные с преступлениями. Данные нормы имели схожие черты, что свидетельствовало о пробелах в законодательной системе, поскольку гражданская ответственность была тесно связана с уголовным и административным правом.

Таким образом, на тот момент гражданское право не имело четкой границы с другими правовыми сферами. Кроме того, можно отметить, что несовершеннолетние могли нести ответственность за свои поступки, хотя обычно дееспособность устанавливали с 17 лет. Понижение возрастного порога ответственности основывалось на том, что несовершеннолетние, как и

взрослые, способны осознавать потенциальный ущерб и риски своих действий.

Несовершеннолетний не несет уголовную ответственность, если суд установит, что он не понимал последствия своих действий, или если его родители или опекуны могли предотвратить правонарушение, но по каким-либо причинам этого не сделали.

В Проекте Уложения было предложено автоматически освобождать от ответственности детей в возрасте до 10 лет (статья 2607). Также была введена новая норма, касающаяся ответственности в исключительных ситуациях, когда ребенок младше 10 лет совершает преступление, что можно охарактеризовать как «правило о богатом ребенке» (по материалам статьи 2609) [32, с. 53].

Одной из ключевых особенностей Уложения 1905 года является его двойственность в определении ответственности сторонних лиц. Ранее упоминалось, что за вред, нанесенный детьми, несли ответственность не только их родители, но и мастера, наставники и другие. Закон позволял применять к ним меры ответственности, если они могли возместить ущерб, что вызывает сомнения в разумности и обоснованности такого подхода.

В реальных случаях часто случалось, что лица, отвечающие за малолетнего, освобождались от ответственности, в то время как убытки покрывались родителями, в частности, отцом данного ребенка.

Обратим внимание на положение из Свода законов Российской империи в котором писалось об ответственности возмещения вреда родителями, причиненного по вине их малолетних детей, ввиду упущений и небрежности в воспитании.

Неуважение к воспитательным принципам было очевидно в игнорировании норм, закрепленных в законодательном акте Российской империи, известном как Свод законов, говорилось: «родители обязаны давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе и

честное, по своему состоянию» (ст. 173), «родители должны обращать все свое внимание на нравственное образование своих детей» (ст. 172).

Обобщая вышесказанное – родители не должны ограничиваться только физическим развитием ребенка. Очень важно, показывая своим примером, воспитать своих детей, заложить в них правильные моральные и нравственные ценности. Ведь именно в раннем возрасте закладываются эти понятия, и именно родители ответственны за это.

Изучая законы Российской империи, исследователи акцентировали внимание на том, что понятие «надзор» охватывало многие аспекты в воспитании.

На основе изученных правовых норм можем сделать вывод, что для доказательства необходимо было подтвердить наличие надлежащего воспитания.

Свод законов объединил в себе в единую правовую форму все нормы, касающиеся ответственности за ущерб, причиненный несовершеннолетними. Но не было четко установленной регламентации по возмещению убытков.

Был определен круг лиц, отвечающих за убытки, нанесенные лицом, обладающим ограниченной дееспособностью, однако особенности этой ответственности, будь то солидарная или субсидиарная, не были четко прописаны. К тому же, статья 405 Свода законов не содержала четких критериев, приводящих к возникновению такой ответственности, что вызвало несогласия в правоприменительной практике и активные дискуссии в профессиональных изданиях, особенно когда обсуждались такие вопросы, как ответственность лица, подвергаемого юридическому преследованию. Этот вопрос также оставался без ответа в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 года № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда» (утратил силу) [41].

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года указанные моменты были урегулированы достаточно четко и однозначно, хотя с научной точки зрения их интерпретация не всегда была бесспорной [16].

Если несовершеннолетний до 15 лет причинил вред, возмещали вред его родители или опекуны, а также на образовательные, воспитательные или медицинские учреждения, в которых он находился (в соответствии со статьей 450). Важно отметить, что родители отвечали за действия своих детей, тогда как учреждения несли ответственность за инциденты, произошедшие во время нахождения ребенка под их опекой. Для того чтобы привлечь обе стороны к ответственности, требовалось установить их вину. Тем не менее, как и в других случаях гражданской ответственности, предполагалось, что вина сторон есть. Если бы невиновность лица в причинении вреда ребенком была опровергнута, то это лицо не подлежало ответственности.

Безусловно, что законодательные акты России до революции не предусмотрели возможности одновременного возмещения ущерба со стороны несовершеннолетнего и взрослого, который должен был его опекать.

История формирования системы гражданской ответственности несовершеннолетних демонстрирует, что каждый законодательный документ в этой области оказал свое уникальное воздействие на нынешнее законодательство России.

Законодательство Российской Федерации, в частности ГК РФ, устанавливают правила для регулирования ситуаций, связанных с причинением вреда, в которых участвуют несовершеннолетние.

В частности, деликтным обязательствам посвящена глава 59 ГК РФ, к несовершеннолетним применяются статьи 1073 – 1075 ГК РФ [15, с. 431].

Статья 1073 ГК РФ устанавливает критерии, по которым определяется ответственность за ущерб, нанесенный детьми, достигшими 14 лет. Эти принципы соответствуют устоявшимся традициям в российском законодательстве, демонстрируя сходство с положениями, присутствующими

в Своде законов Российской империи (далее – Свод законов). Существует также связь с ранее принятыми правовыми нормами.

Как пример статья 14 ГК РСФСР 1922 года – за проступки несовершеннолетних несут ответственность их родители или опекуны [40].

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», определяло, что родители и опекуны обязаны нести бремя обязательств за неправомерные действия своих детей, которые привели к материальному ущербу.

До введения первой части ГК РФ в 1964 году ответственность за поступки несовершеннолетних до 15 лет возлагалась на их родителей или опекунов. В соответствии со статьей 450 ГК РСФСР 1964 года, эти лица были обязаны возместить вред, если не докажут свою невиновность. Если несовершеннолетний, не достигший 15 лет, нанес ущерб в учебном или медицинском учреждении, ответственность также возлагалась на данные организации, если они не могли подтвердить свою непричастность. Эти положения четко определяли степень ответственности за действия детей до 15 лет [16].

В тексте также анализируются нормы, позволяющие привлекать законных представителей несовершеннолетних к уголовной ответственности. Согласно статье 1073 ГК РФ, уточняющей пункт 2 статьи 28 ГК РФ, только родители, и никто другой, несут всю ответственность за своих детей. Родительская ответственность основывается на родственных отношениях, указанных в свидетельстве о рождении, и не зависит от семейного статуса.

Лишенные родительских прав лица также подлежат ответственности в течение трех лет после решения суда.

В статье 137 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) прописано – усыновленные дети имеют аналогичные права и обязанности с биологическими детьми [52].

Таким образом, право и обязанность заботиться о ребенке переходит от биологических родителей к приемным, которые теперь принимают на себя эту роль. Важно подчеркнуть, что в Федеральном законе от 24 апреля 2008 г. № 48 «Об опеке и попечительстве» [61] также, как и ГК РФ, установлены правила и порядок ответственности за приемных (усыновленных) детей

Определение попечителя для несовершеннолетних осуществляется на основе ГК РФ и СК РФ. Ответственный орган, выдающий удостоверение об опекунов, гарантирует начало легальных связей между опекуном и опекаемым, в соответствии с законом [61].

Важно отметить, что учреждения, которые занимаются воспитанием детей-сирот и детей, лишенных родительского надзора, включают в себя не только образовательные и медицинские заведения, но и организации, предоставляющие социальные услуги. Согласно первой части статьи 155.1 Гражданского кодекса РФ, эти учреждения обязаны создать для детей условия, соответствующие законодательству РФ.

Они несут ответственность за свои действия в рамках гражданско-правовых отношений, так как они зарегистрированы как юридические лица.

Согласно российскому законодательству, ответственность физического лица распространяется на его собственные действия, а не на поступки тех, кто находится под его опекой. В прошлом, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (утратило силу), «родительская вина» понималась как недостаток заботы о благополучии детей в целом. Но вина организаций (образовательных, воспитательных или медицинских) рассматривалась через призму

недостаточного контроля за детьми в моменты, когда они причиняли вред другим [42].

На сегодняшний день нет четкого определения термина «вина». Однако в определении вины применяются положения п. 1 ст. 401 ГК РФ. Виновность устанавливается, когда, несмотря на наличие необходимой степени внимательности, которую от лица ожидали, оно не предприняло достаточных мер для выполнения обязательства должным образом [14].

В процессе рассмотрения судебных дел, связанных с причинением вреда детьми, находящимися под опекой учебных и других учреждений, возникают определенные сложности. В частности, если вред был нанесен ребенком во время учебного процесса, то образовательное заведение может избежать ответственности, если сможет доказать в суде, что травма произошла не из-за них, а из-за отсутствия должного воспитания.

Значительное внимание стоит обратить на статью 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), определяющую особенности юридической ответственности несовершеннолетних подростков в возрасте от 14 до 18 лет за нанесение ущерба.

Согласно пункту 3 статьи 26 Гражданского кодекса, лица этого возраста самостоятельно отвечают за сделки и действия без согласия родителей или их законных представителей. В случае причинения вреда подростками, ответственность возлагается исключительно на них самих в соответствии с нормами гражданского права.

Статья 1074 ГК РФ дополнительно уточняет эти положения, не представляя нового законодательного решения для страны. Подобные нормы уже существовали ранее:

- В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года закреплялось, что ответственность за вред, причиненный детьми старше определенного возраста (включая родителей и опекунов), распространялась на самих несовершеннолетних.

- ГК РСФСР 1964 года также устанавливал аналогичные правила для лиц от 15 до 18 лет, где ответственность за причиненный ими вред ложилась как на них самих, так и на родителей или опекунов при недостаточности средств. Ответственность прекращалась по достижении совершеннолетия либо появлении достаточных финансовых возможностей для полного возмещения ущерба [45, с. 65].

Особенностью является то, что несовершеннолетние старше 14 лет в учебных заведениях или других организациях самостоятельно отвечают за свои правонарушения, в отличие от младших детей (до 14 лет).

В положения статей ГК РФ играют решающую роль при привлечении к ответственности подростков старше 16 лет и даже 14-летних по некоторым преступлениям. Законодательство предусматривает возможность привлечения родителей, усыновителей или руководителей учреждений в качестве дополнительных ответчиков при наличии оснований для гражданской ответственности.

В центре внимания данного обсуждения находится статья 1075 ГК РФ, которая устанавливает ответственность лиц, утративших право на опеку над детьми, за ущерб, нанесенный последним. Эта норма заполняет пробел, который был в Гражданском кодексе РСФСР 1922 и 1964 годов, и касается вопросов ответственности, с которыми ранее не справлялись. Правила, процедуры и последствия лишения родительских прав в России урегулированы в СК РФ, а также другими законодательными актами, включая статью 91 Жилищного кодекса РФ [20].

Статья 1075 ГК РФ, тесно перекликаясь с положениями статьи 63 СК РФ, регламентирует особую ответственность родителей за состояние здоровья их детей.

При этом:

1. Лишение родительских прав, установленное на основании статей 73-75 СК РФ или прекращение усыновления по статьям 140-143 ГК РФ:

- Ограничивает сроки ответственности за ненадлежащее воспитание и недобросовестное исполнение родительских обязанностей.

- Накладывает на лишенных прав родителей обязательства в течение трёх лет после соответствующего судебного решения.

2. Существенное условие:

- Привлечение к дополнительной ответственности возможно только по решению суда, который оценивает степень вины и связь возникших проблем с здоровьем ребенка с ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей.

3. Исключения из норм статьи 1075 ГК РФ:

- Родители или усыновители, лишенные прав по вышеуказанным основаниям (статьи СК и ГК), не подпадают под действие этой статьи.

4. Судебный контроль:

- Все решения о привлечении к ответственности принимаются исключительно компетентными судебными инстанциями, что обеспечивает законность и обоснованность процедуры.

Таким образом, данная норма направлена на защиту интересов детей и их здоровья, устанавливая строгий контроль за действиями родителей даже после лишения прав.

Следует подчеркнуть, что помимо перечисленного, ГК РФ и включает в себя правила, устанавливающие обязанности за причинение вреда детям. В частности, такие правила отражены в статье 1087 ГК РФ. В качестве потерпевших здесь выступают лица, которым не исполнилось 14 лет (малолетние граждане), в правоотношениях которых они представлены своими законными представителями.

После тщательного анализа приходим к заключению, что действующий ГК РФ отражает концепции непрерывности и эволюции в области права. Исторически сложившийся опыт регулирования ответственности за деликты, в которых участвуют несовершеннолетние, был сохранен и продолжил свое

развитие, отражая текущие социальные реалии. Следует подчеркнуть, что все аспекты, касающиеся ответственности за ущерб, нанесенный детьми, остались без изменений и могут считаться классическими для российского законодательства.

Одновременно с этим, законодатель наиболее тщательно использовал основы дореволюционного законодательства, на базе которых был разработан ряд прогрессивных положений, имеющих цель повышение гарантий по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Ввиду наличия различных групп несовершеннолетних, правовое регулирование деликтных отношений не ограничивается гражданским законодательством, а дополнено нормами семейного, жилищного, трудового права, а также федеральным законодательством.

Глава 3. Ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними: теория и практика

3.1 Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними

В правовых отношениях участвуют не только взрослые, но и несовершеннолетние. Эти молодые люди зачастую не осознают, что их поступки могут нарушать закон, и в то же время они не подлежат уголовной или гражданской ответственности. Это обстоятельство может побуждать их к продолжению противоправной деятельности.

Вопрос о том, как определить возрастные рамки для несовершеннолетних, разные трактовки термина «несовершеннолетний» и аспекты дееспособности и ответственности для этой категории людей остаются важными в современном правовом поле. В законодательных актах нередко термины «ребенок» и «несовершеннолетний» применяются как взаимозаменяемые.

Одной из основных проблем, возникающих при компенсации ущерба, причиненного детьми, является определение ответственного лица.

Ключевые аспекты их участия связаны с основаниями, условиями, величиной компенсации ущерба, а также составом участников. Объекты, подлежащие доказательству в рамках данного типа дел, включают в себя основания, условия, пределы ответственности, лицо, которое должно выплатить компенсацию, а также прочие детали.

В соответствии с нормами, закрепленными в статье 1082 ГК РФ, существуют два основных метода компенсации причиненного ущерба: возврат ущерба в виде предмета той же категории и качества, или же ремонт поврежденного объекта; возмещение причиненных убытков.

Если несовершеннолетний причинил ущерб, то ответственность за это лежит на его законных представителях или других лицах, обязанных

компенсировать ущерб согласно законодательству. Размер компенсации определяется пропорционально степеням вины каждого из этих лиц.

Причинённый ущерб несовершеннолетними из разных семей подразумевает, что каждый из родителей несёт ответственность пропорционально своей вине по принципу долевой ответственности.

В данном случае родители, опекуны и усыновители не являются непосредственными виновниками вреда, однако согласно законодательству России, ответственность за небрежность в воспитании детей, отсутствие надзора, поощрение непослушания, сопутствующее пренебрежение, а также некорректное использование предоставленных родительских полномочий возлагается на этих взрослых. Такое поведение может привести к асоциальному, преступному и, в конечном итоге, противозаконному поведению детей, которые могут причинить вред другим людям.

Некоторые исследователи подчеркивают, что родителям следует уделять внимание воспитанию своих детей. Это подразумевает обучение их основным социальным нормам, правилам дорожной безопасности и другим важным аспектам, включая меры по предотвращению хулиганства, воровства, насилия [31, с. 36]. И конечно морали. Когда речь идет о морали в чистом виде, не существует такого понятия, как справедливость лежащего в основе распределения, потому что ничего существенного распределено не было [70].

Если несовершеннолетний, находясь под опекой учебного заведения или подобной организации, причинил ущерб, ответственность за это ложится на это учреждение.

Аналогичная ситуация наблюдается и с лицами, которые принимают на себя ответственность за уход за детьми по договору, такими как охранники или няньки [33, с. 100]. Важно отметить, что указанные организации и лица отвечают за причинённый ущерб, а не за свою вину.

Даже если родители и дети живут раздельно, то это не значит, что с родителя снимаются все его обязанности, в том числе возмещение убытков.

Но все же, один из родителей может не нести ответственности, при условии, что он обоснует факт отсутствия возможности воспитывать ребенка из-за действий другого родителя. В таком случае, ответственность за последствия поступков ребенка ложится на плечи второго родителя.

Обсудим проблему возмещения убытков, связанных с причинением вреда из-за действия объектов повышенной опасности, которые не могут принадлежать несовершеннолетним лицам. В судебной практике существуют примеры, когда такие обстоятельства, к сожалению, возникают.

Лица, чья профессиональная деятельность связана с транспортными средствами, взрывчатыми веществами и иными источниками повышенной опасности, несут за них ответственность, в том числе и возмещают все убытки, если не докажут, что ущерб был вызван в случае непреодолимой силы или умысла потерпевшей стороны (п. 1 ст. 1079 ГК РФ) [17, с. 78].

В области юридических научных изысканий тема ответственности за ущерб, нанесенный из-за деятельности с повышенным риском, вызывает многочисленные споры. Под деятельностью с повышенным риском понимается любая активность, выполнение которой влечет за собой усиленные риски для окружающих из-за невозможности человека осуществлять полноценный контроль над этой деятельностью [39, с. 21]. Имущественная ответственность за ущерб, вызванный таким источником, возникает не только, когда он используется намеренно, но и в случае самопроизвольного проявления его опасных свойств.

Право на владение источником повышенной опасности может быть предоставлено как физическим лицам, так и юридическим.

Используют такой источник на законных основаниях, включая собственность, экономическое ведение или управление, а также другие законные основания, такие как договоры аренды, лизинга или наличие полномочий по доверенности.

Если действия нескольких владельцев источника повышенной опасности привели к ущербу, они отвечают за это совместно. Пострадавший в такой ситуации может быть любой, у кого было повреждено имущество.

Факт того, что нарушитель, причинивший ущерб, сам стал жертвой источника повышенной опасности, не является достаточным основанием для того, чтобы освободить его от ответственности. В качестве примера солидарной ответственности родителей несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), можно привести Постановление президиума Ярославского областного суда № 44-г47/10 [44].

Президиум рассмотрел дело о возмещении вреда по надзорной жалобе. Установил, что гражданин обратился с исковым заявлением к двум гражданкам, являющимися родительницами малолетних детей. Указал, что малолетние лица бросали камни в его автомобиль. В результате авто были причинены механические повреждения. Общая стоимость ущерба составила 31 776 рублей. Истец просит взыскать данную сумму с родителей малолетних, а также взыскать сумму, уплаченную оценщику, представителю, компенсацию морального вреда.

В результате рассмотрения дела в суде было признано, что причиной происшествия стало неправильное исполнение родителями своих родительских обязательств. В этом контексте особое внимание следует уделить значимости привлечения их к совместной ответственности за причиненный ущерб.

В ходе апелляций первое решение подтверждено без вносимых изменений.

Лица, не достигшие совершеннолетия, не могут и не должны владеть источником повышенной опасности, например, таким как транспортное средство. Однако, если несовершеннолетний незаконно завладел таким объектом, должен быть применен принцип вины.

Лица, упомянутые выше, несут личную ответственность, которая наступает, когда выполнены все условия, предусмотренные ст. 1064 ГК РФ.

Согласно статье 1064 ГК РФ в части 1, нанесение ущерба личности или имуществу влечет безусловное возмещение со стороны виновного лица. Принцип равенства прав граждан на защиту от незаконных действий гарантируется законом; его нарушение подрывает основополагающие положения части 1 статьи 19 Конституции РФ, где провозглашается равенство всех перед законом и судебными инстанциями. Тем не менее, в практике часто наблюдается недооценка интересов детей со стороны их официальных представителей, чья обязанность заключается именно в обеспечении надлежащей защиты подопечных. Это приводит к ситуации, когда нарушитель (деликвент) может уклониться от материальной ответственности за совершенное правонарушение.

В соответствии с СК РФ особо акцентируется роль родителей как обязательных опекунов и воспитателей своих детей. Незаслуженное отношение или недостаток контроля со стороны взрослых квалифицируются правовыми нормами как неправомерные действия [30]. Воспитание предусматривает регулярную, целенаправленную работу по формированию у ребенка положительных личностных качеств. Однако в реальности зачастую те, кому надлежит активно участвовать в этом процессе, остаются безучастными к своим обязанностям; такое пренебрежение ведет к тому, что дети не приобретают должного морального облика и развития.

Однако при наличии весомых обстоятельств вне контроля и вины самого родителя (таких как продолжительные служебные командировки, помехи со стороны второго родителя либо серьезное заболевание), привлечение к ответственности становится невозможным. В подобных случаях законодательство учитывает объективную сложность выполнения воспитательных обязанностей, освобождая родителей от несправедливого взыскания [31].

Так, Кемеровский районный суд принял отрицательное решение по делу, где несовершеннолетний Верещагин, играя на детской площадке, причинил увечье средней степени тяжести другому ребенку Ивановой. В этом деле прокурор города Кемерово выступил с иском против родителей Верещагина. Однако отец ребенка не принимал активной роли в его воспитании, поскольку мать Верещагина, игнорируя судебное указание о порядке общения с сыном, избегала его передачи отцу, меняя место жительства, что было зафиксировано в документах, подтвержденных Федеральной службой судебных приставов. Следовательно, отец был отстранен от воспитания ребенка на протяжении двух лет, а дело о привлечении его к уголовной ответственности было отложено из-за уважительных обстоятельств со стороны Верещагиной. Суд отказал прокурору в требовании взыскать ущерб пропорционально, поскольку отец не мог влиять на воспитание своего сына из-за действий матери.

В судебных процессах нередко сталкиваются с ситуациями, когда преступление было совершено группой несовершеннолетних лиц из разных семей.

В таких обстоятельствах применяется принцип долевой ответственности участников. Однако вопрос о том, в каких пропорциях распределить обязательства по возмещению ущерба, до сих пор остается без четкого определения [27].

В этом параграфе становится очевидно, что в связи с тем, что у несовершеннолетних нет должного опыта, знаний, практических умений, ГК РФ делегирует ответственность за их совершенные проступки на взрослых, а именно на родителей, усыновителей, опекунов, а также на учреждения, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3.2 Правовое регулирование и судебная практика о возмещении вреда, причинённого несовершеннолетними в возрасте до 14 лет и от 14 до 18 лет

К примеру, в Конвенции о правах ребенка термин «несовершеннолетний» не используется; вместо него применяется слово «ребенок». В соответствии с первой статьей Конвенции, ребенком считается любое лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, если в действующем законодательстве, касающемся данного лица, не прописан иной возраст для признания совершеннолетия [24].

Согласно российскому законодательству, понятие «несовершеннолетний» охватывает две группы: малолетние и несовершеннолетние:

а) малолетние (ст. 28 ГК РФ):

- возраст: до 14 лет;
- правовой статус:
- полная недееспособность (кроме мелких бытовых сделок),
- абсолютная деликтоспособность (ст. 1073 ГК РФ).

б) несовершеннолетние (ст. 26 ГК РФ):

- возраст: 14-18 лет;
- правовой статус:
- частичная дееспособность;
- ограниченная деликтоспособность (ст. 1074 ГК РФ).

Малолетние не обладают способностью нести юридическую ответственность. Так, согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [43], их законные представители обязаны возмещать ущерб, причинённый ими.

Согласно статье 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации, организации, занимающиеся воспитанием, образованием, лечением или другими формами поддержки несовершеннолетних, не освобождаются от ответственности, если они не сумеют доказать, что вред возник не по их вине.

Ответственность с образовательных или аналогичных организации не снимается, когда их вина заключается в нарушении установленных правил, внутренних норм или должностных обязанностей сотрудниками. Таким образом, ответственность за надзор за детьми в таких учреждениях считается выполненной, если работники добросовестно выполняют свой функционал.

Приведем пример из дела о возмещении материального и морального вреда.

ФИО2 обратилась в суд с иском в интересах несовершеннолетней ФИО1 к «Средняя общеобразовательная школа» (далее – МБОУ «СОШ»).

В обоснование иска указано, что ФИО1 во время урока физкультуры, при выполнении прыжка через препятствие, ФИО1 получил травму. Данная травма стала возможной из-за неправильной организации учебного процесса на уроке учителем физкультуры. Полученной травмой ФИО1 причинены физические и нравственные страдания, он испытывал сильную боль. Просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 200 000 рублей, расходы на приобретение корсета в сумме 2 650 рублей, судебные расходы за составление искового заявления 5 000 рублей, госпошлину 700 рублей.

Проанализировав представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что факт причинения травмы, имевшей место ДД.ММ.ГГГГ в образовательном учреждении, и факт посягательства на нематериальные блага – здоровье малолетнего ФИО1 находятся в причинно-следственной связи. Травма была получена во время нахождения ФИО1 в образовательном учреждении, во время учебного процесса, на уроке физкультуры, в результате неправильной организации учебного процесса на уроке физкультуры

учителем, ненадлежащего обеспечения безопасного проведения образовательного процесса, не принятия мер безопасности при выполнении физических упражнений со стороны учителя во время урока. Вред здоровью ребенка был причинен по вине образовательного учреждения, которое не обеспечило осуществление должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда, безопасные условия для нахождения в нем ребенка [47].

Однако остро становится вопрос, что же делать, когда с родителей малолетнего и (или) его законных представителей, при условии доказанной вины, взыскать возмещение ущерба при невозможности его возмещения.

Рассматривая примеры общественных организаций и специализированных благотворительных фондов, автор пришел к мнению о необходимости создания государственного компенсационного фонда для решения вышеуказанного вопроса.

Государственные компенсационные фонды представляют собой специализированные финансовые механизмы, создаваемые для гарантированного возмещения вреда потерпевшим, социальной защиты малолетних правонарушителей и их семей и распределения экономического бремя деликтной ответственности.

К его основным функциям можно отнести:

1. Компенсационная (возмещение ущерба);
2. Страховая (распределение рисков);
3. Социальная (поддержка семей);
4. Профилактическая (финансирование образовательных программ) для профилактики правонарушений несовершеннолетних, учащихся в общеобразовательных учреждениях и организациях среднего образования.

Предварительная модель.

Подобные фонды можно создавать при выделении финансирования федерального, регионального и муниципальных бюджетов. По мнению

автора, подобные фонды необходимо делать территориально в каждом городе, возможно с созданием специальных муниципальных программ с обеспечением из муниципальных бюджетов, с выделением рабочих мест, помещений для выполнения конкретных задач, под руководством территориальных отделов опеки и попечительства, либо как одно из направления деятельности Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации. Ведь речь идет не просто о возмещении вреда по решению суда. А речь идет о коллективной работе специалистов со семьей, малолетними, и конечно же именно для возмещения вреда потерпевшему на основании решения суда. Также возможно и привлечение благотворительных взносов.

Выплаты могут происходить на основании решений суда о невозможности взыскания и установленного факта причинения вреда.

Важно установить лимиты, например: до 100 тыс. руб. – моральный вред, до 300 000 тыс. рублей за имущественный ущерб.

Процедура обращения может происходить таким образом.

Первый шаг – это подача заявления потерпевшего или лиц, признанными ответственными за причиненный вред (далее – ответственные лица). Обратиться необходимо в течение 6 месяцев. Обращаться надо по месту прописки в территориальный фонд. Фонд, принявший документы будет рассматривать их 30 дней. Данный временной отрезок строится из получения подтверждающих документов из судов, выписок из банков о финансовом состоянии счетов ответственных лиц, справок об имущественном состоянии ответственных лиц.

Вопрос о медиации мы здесь не ставим, так как у нас есть решение суда о возмещении вреда, назначены лица, которые должны возмещать вред. Медиация, по нашему мнению, важна в досудебных разбирательствах.

По истечении 30 дней производится либо выплата, либо мотивированный отказ.

Почему может быть отказ. При проверке документов могут быть выявленные новые обстоятельства, пропуск сроков обращения, предоставление неполного пакета документов, ошибки при заполнении документов, отсутствии судебного решения, обращении в фонд не по месту прописки.

Предполагаемые преимущества: гарантированное возмещение независимо от платежеспособности родителей или несовершеннолетних, упрощенная процедура взыскания. Для лиц, возмещающих вред, это возможность сохранить семейный бюджет, имущество. Для нашего государства — это еще один способ профилактики правонарушений, и возможность снизить социальную напряженность.

Необходимые изменения в законодательство:

1. предлагается дополнить ст. 1073 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет» новым пунктом (4) следующего содержания:

«4. В случаях, когда вред, причиненный малолетним, не может быть возмещен его родителями (усыновителями), опекунами или организациями, осуществлявшими надзор, либо такое возмещение является чрезмерно обременительным для указанных лиц, потерпевший вправе обратиться за компенсацией в государственный фонд гарантированного возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними.»;

2. предлагаемые изменения в Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», дополнение в статью 2 (Основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) ввести новый пункт:

«государственный компенсационный фонд — специализированная организация, создаваемая для возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними, в случаях, когда такой вред не может быть

компенсирован виновным лицом или его законными представителями в полном объеме».

Рассмотрим вопрос об ответственности за вред, нанесенный несовершеннолетними от 14 до 18 лет.

Лица в возрасте от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, и, следовательно, они самостоятельно отвечают за причинённый вред на общих основаниях, как указано в пункте 1 статьи 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Законодательство обязательно должно учитывать, что подростки в этом возрасте не способны самостоятельно компенсировать ущерб, поскольку они не обладают заработной платой и собственным имуществом. В обязательном порядке учитывается влияние родителей на поведение подростков, что влечет за собой последствия. Именно родители (представители) несут ответственность за все действия своих детей, в том числе за их правонарушения. Материально они ее несут, в тех случаях, когда у их детей нет финансовых средств и имущества. Но отвечают они ее только тогда, когда будет точно доказано, что они виноваты.

В кассационном решении по делу № 33-12537/2010 [23] это показано на практике.

ФИО12, обратился в суд по делу о возмещении материального ущерба, судебных издержек.

Согласно доводам истца, 1 ноября 2020 года, несовершеннолетние ФИО3, ФИО4, ФИО5, ФИО6, ФИО7, действуя с единым умыслом, нанесли вышеуказанным транспортным средствам механические повреждения, путем совершения прыжков и лазания по горизонтальным поверхностям автомашин, что повлекло за собой образование вмятин. Вследствие указанных действий истцу, как собственнику транспортных средств, причинен имущественный ущерб. После того, как истец увидел указанных несовершеннолетних, лазающих по его автомашинам, обратился к ним с требованием о немедленном

прекращении противоправных действий, на что они, испугавшись, что их действия стали заметными, разбежались в разных направлениях.

Суд установил, что вина несовершеннолетних подтверждается совокупностью доказательств, в том числе, свидетельскими показаниями. В связи с этим, решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

В случае, если подросток обрел активы или имущество до достижения им возраста 18-лет, покрывающие весь причиненный ущерб, то родители (представители) и организации больше не обязаны покрывать его затраты.

В контексте общей теории обязательственных отношений, связанных несовершеннолетними, существуют уникальные характеристики. Изучая ст. 59 ГК РФ, автор пришел к выводу, что многие деликтные ситуации применимы к несовершеннолетним участникам правоотношений.

Очень часто в нашей жизни мы сталкиваемся или слышим о том, что подростки совершают правонарушения, связанные с материальным причинением вреда.

Пример практика Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда, а именно, апелляционное определение по делу № 33-3902/2014 [3].

Истец, уточнив требования, обратился в суд с иском о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указал, что несовершеннолетними детьми ответчиков его автомобилю причинены технические повреждения. Просил взыскать в счет возмещения материального ущерба затраты, связанные с арендой гаража, и компенсацию морального вреда.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал.

В апелляционной жалобе истец просил обжалуемый судебный акт отменить и удовлетворить заявленные требования в полном объеме, ссылаясь

на нарушение норм процессуального права, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

Проверив законность и обоснованность решения с учетом доводов апелляционной жалобы, с учетом статей 1064 ГК РФ, судебная коллегия выяснила, что на протяжении 30 дней истец был в отъезде, а по возвращении обнаружил, что принадлежащему ему транспортному средству причинены механические повреждения.

Из справки ОГИБДД ОВД по г. Десногорску Смоленской области видно, что дорожно-транспортных происшествий с участием автомобиля истца не зафиксировано.

При опросе свидетелей установлено, что около автомашины собирались несовершеннолетние дети ответчиков, которые во время игры повредили зеркало заднего вида, люк, комбинацию панели приборов, рычаги переключения фар. В результате истец понес убытки.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции указал, что в сложившихся между сторонами правоотношениях деликтное обязательство отсутствует, поскольку бесспорных доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями несовершеннолетних и повреждением автомобиля истца последним не представлено.

Судебная коллегия с приведенными выводами согласиться не может, поскольку они не соответствуют обстоятельствам дела.

Поскольку при разрешении настоящего спора достоверно установлено, что вред имуществу истца причинен действиями детей ответчика, судебная коллегия находит требования истца о возмещении причиненного материального ущерба подлежащими удовлетворению.

Ответственность за причинение вреда в деликтном обязательстве несут лица, обладающие дееспособностью, то есть осознающие и контролирующие свои поступки. Согласно действующему гражданскому законодательству,

такую способность человек приобретает в возрасте 14 лет. Несмотря на это, возникший в результате их действий ущерб требует обязательного возмещения [49, с. 74].

Ответственность родителей или лиц, заменяющих их, основывается на их виновном поведении. Чтобы опровергнуть обвинения, родители и опекуны должны предоставить убедительные аргументы, подтверждающие их невиновность, а также обосновать обстоятельства, которые сделали невозможным выполнение ими воспитательных обязанностей.

Давайте более подробно разберемся с вопросом о возлагаемой на родителей ответственности, которые потеряли права быть родителями.

Практика показывает, что в основном детей забирают у родителей из-за алкоголизма, наркомании, безработицы, отсутствии крыши над головой, жестокости по отношению к детям и т.п. Причины лишения прав родителей указаны в СК РФ. Существует прямая связь между отобранием ребенка из семьи и девиантным поведением этого ребенка. В течение трех лет с момента, когда решение суда вступило в силу, родителей, которые лишены прав, еще можно привлечь к ответственности. После этого срока возвращение к привлечению таких родителей к ответственности не предусмотрено.

Принцип распределения ответственности также актуален в случаях, когда ущерб причинен несколькими несовершеннолетними, которые не имеют родственных связей и не находятся совместно в учреждении для детей, нуждающихся в опеке. Это объясняется тем, что непосредственные нарушители не выступают инициаторами причиненного вреда, однако их действия могут создать условия для его возникновения. Поэтому к ним не применяются положения статьи 1080 ГК РФ, которая устанавливает солидарную ответственность для лиц, совместно причинивших вред [5, с. 92]. Вместо этого актуально общее правило, определяющее долевую ответственность нескольких виновных, изложенное в статье 321 ГК РФ.

Родители или опекуны равны перед законом, но только если не докажут, что их вина меньше.

Их ответственность сохраняется и тогда, когда ребенок достиг возраста 18 лет или получил средства, которых достаточно для устранения убытков. Ранее это положение не имело официального подтверждения, но сейчас оно закреплено в п. 4 ст. 1073 ГК РФ. Однако существуют исключения, когда ответственность за убытки ложится на самого виновника, при соблюдении определённых условий, как это указано в источнике [21, с. 164]:

1. Прежде всего, ответственность переходит на лицо, причинившее вред, если последний касается здоровья или жизни пострадавшего. В случаях, когда ущерб нанесен имуществу, его возмещение ложится на плечи родителей (опекунов) потерпевшего;

2. Если ответчик в деле о причинении ущерба скончался или не в состоянии возместить убытки из-за денежных проблем, форма ответственности может быть изменена. Тем не менее, следует отметить, что в любом случае обязательства перед потерпевшей стороной сохраняются;

3. Кроме того, лицо, которое нанесло ущерб, должно обладать полной дееспособностью, чтобы нести ответственность;

4. Лицо, нанесшее ущерб, обязано обладать достаточными ресурсами для полного восстановления убытков, которые понесла пострадавшая сторона.

Решение о передаче ответственности за возмещение ущерба непосредственно виновнику принимается судебной инстанцией исключительно. Это происходит на основании заявления потерпевшего или лица, отвечающего за поступки несовершеннолетнего. Суд рассматривает этот вопрос, учитывая установленные факты и финансовое положение лица, причинившего вред.

Этот принцип направлен на защиту прав пострадавшего и обеспечение возмещения им убытков. Вынесение обязанности возместить ущерб на лицо, которое в момент причинения вреда не обладало дееспособностью, не может

рассматриваться как мера наказания. Согласно законодательству, изменение определенных обстоятельств (в том числе имущественного положения виновника) может служить основанием для пересмотра ранее принятого судебного решения [1, с. 68].

Если будет установлено, что ответственность за причинение несовершеннолетним вреда должны нести как родители (усыновители), опекуны, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

По итогам рассмотрения аргументов, о которых мы говорим ранее, можно сделать вывод о том, что положения права о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними, не всегда имеют однозначное определение. Большинство экспертов указывают на недостаточность законодательных актов, регулирующих эти отношения, что приводит к разнообразию толкований в судебной практике и, как следствие, ухудшает защиту прав и интересов детей.

Важно внести изменения в законодательство, чтобы четко обозначить долевую ответственность несовершеннолетних и их родителей (представителей) за тот вред, который они причинили пострадавшей стороне. И конечно же важно четко распределить кто и в каком количестве должен возмещать ущерб. При этом обязательно учитывать меру вины каждого из них.

Например, введение обязательных работ для несовершеннолетних именно в рамках гражданского права, как возможность частичной компенсации.

В ГК РФ обязательные работы как мера ответственности за причинение вреда не предусмотрены – это именно уголовное наказание (ст. 49 УК РФ). Однако несовершеннолетние могут быть привлечены к возмещению вреда в

рамках гражданского судопроизводства, а обязательные работы возможны только в рамках уголовного дела. Обязательные работы не применяются – только денежная компенсация.

1. Виды обязательных работ

Работы должны быть посильными и выполняться в свободное от учёбы/работы время (до 2–3 часов в день).

Примеры:

- благоустройство города: подметание улиц, уборка парков, покраска заборов;
- помощь в социальных учреждениях: библиотеках, приютах для животных;
- ремонтные работы: помощь в восстановлении повреждённого имущества (например, ремонт скамеек после вандализма).
- Сельхозработы: прополка, уборка урожая, посадка деревьев.

Однако важно сделать поправку – категорически запрещены опасные или унижительные работы (например, чистка канализаций).

Контролировать подобные работы могут Отдел по делам несовершеннолетних Отдела МВД, территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав.

Процесс контроля:

- составляется график работ;
- фиксация отработанных часов;
- заполняется специальный заверенный двумя сторонами (контролирующей организацией и организацией где проходили обязательные работы) о прохождении несовершеннолетним обязательных работ в установленные часы;
- передаются данные в суд при нарушениях.

При пропусках несовершеннолетним работ, информация контролирующим органом направляется в суд для замены обязательных работ

на денежную компенсацию. То есть частичная денежная компенсация + обязательные работы, становятся обязательной денежной компенсацией.

3.3 Причины освобождения от ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними

Возмещение убытков и устранение последствий, вызванных преступным деянием, является ключевым условием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применения наказания.

Обращая внимание на особенно важное требование, такое как законность действий, стоит подчеркнуть, что для возникновения гражданско-правовой ответственности необходимо наличие убытков и прямой причинно-следственной связи между действиями, приведшими к убыткам, и самими убытками. При этом, на наше мнение, не имеет значения, были ли действия законными или нарушающими право, чтобы гражданско-правовая ответственность наступила.

Не важно, было ли действие причинителя вреда законным или нет, и была ли его вина, это не должно влиять на возникновение гражданской ответственности. Главное, чтобы между действием человека и причиненным вредом была установлена прямая связь. В таком случае, ответственность становится неизбежной. Однако, законность или нелегальность поступка, а также наличие или отсутствие вины причинителя вреда должны влиять исключительно на размер компенсации. Иначе это может привести к нарушению принципов справедливости и к полной компенсации понесённых убытков.

По этой причине, отсутствие доказательств со стороны ответчика нарушения закона и (или) вины может стать основанием для отказа от привлечения его к ответственности, но только при условии, что ущерб был

причинен, и установлен тот, чьими действиями он был нанесен, и доказана прямая причинно-следственная связь между этими действиями и ущербом.

При изучении п. 2 ст. 1064 ГК РФ, стоит подчеркнуть, что прямое толкование формулировки, представленной законодательными органами, указывает на то, что законодатели не говорят о полном освобождении от ответственности из-за отсутствия вины, а подчеркивают возможность освобождения от обязательств возместить причиненный вред. Следует осознать, что гражданско-правовая ответственность и возмещение причиненного вреда являются самостоятельными, но взаимосвязанными концепциями, где возмещение вреда выступает как одна из ключевых составляющих ответственности, выполняя в этом контексте две основные функции, причем основная из них – это компенсация. Основная задача возмещения вреда заключается в восстановлении и возврате всего, что было потеряно в результате причиненного вреда.

Следовательно, официальные представители, не несут никакой ответственности за весь ущерб, который их дети причинили, когда они находились в специальных учреждениях. Ведь в таких обстоятельствах родители, несмотря на свои желания, физически не в состоянии выполнять свои родительские функции.

Это же относится к родителям, которые не участвуют в жизни и воспитании ребенка из-за препятствий, созданных другим родителем, болезней или других важных причин. Суд может освободить такого родителя от необходимости возмещать любой ущерб (подп. «в» п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 января 2010 г. № 1).

Выделим тот факт, что в ст. 61 СК РФ, права и обязанности родителей, а также лиц, заменяющих их в воспитании детей, прекращают своё действие в момент, когда последние достигают полной гражданской дееспособности. Таким образом, несовершеннолетний, который заключил брак или был

признан полностью дееспособным в результате эмансипации, становится ответственным за ущерб, даже если он причинил его в период с 14 до 18 лет.

Как пример, если малолетний в 12 лет причинил ущерб, а затем в 15 лет вступил в брак или был эмансипирован после достижения 16 лет, обязанность по его возмещению перестаёт ложиться на плечи родителей и лиц, заменяющих их.

3.4 Киберделикты несовершеннолетних: правовые аспекты и проблемы ответственности

В век современных технологий появилась еще одно направление деликтных отношений – киберделикты.

Киберделикты (цифровые правонарушения) – это действия несовершеннолетних в интернете, причиняющие вред и подпадающие под нормы деликтного права. В эпоху цифровизации эта проблема приобретает особую актуальность, поскольку традиционные подходы к ответственности зачастую не учитывают специфику онлайн-среды.

1. Виды киберделиктов несовершеннолетних

- кибербуллинг (травля в сети);
- оскорбления, угрозы, распространение порочащей информации (ст. 152 ГК РФ – защита чести и достоинства). (например: иск к родителям подростка, опубликовавшего унижительные фото одноклассника).
- повреждение цифрового имущества;
- взлом аккаунтов, удаление данных, распространение вирусов (ст. 1064 ГК РФ – общие основания ответственности за вред).
- незаконное использование персональных данных.

2. Проблемы привлечения к ответственности за киберделикт:

- а) сложности доказывания:

- анонимность в сети: установление личности несовершеннолетнего нарушителя требует экспертиз (IP-адреса, логина устройств).

Кто же отвечает за вред?

- сам ребенок (если старше 14 лет и осознавал последствия).
- родители (ст. 1073–1074 ГК РФ).
- провайдеры и соцсети (если не удалили противоправный контент).

б) психологические аспекты:

- недооценка последствий: подростки часто воспринимают киберделикты как «игру».

- влияние цифровой среды: групповое давление в соцсетях повышает риски массовых нарушений.

в) пробелы в законодательстве:

- нет четких критериев «разумности» действий несовершеннолетних в интернете;

- отсутствие специальных норм о компенсации морального вреда за кибербуллинг.

3. Пути решения:

а) совершенствование законодательства:

- введение «цифровой деликтоспособности» – учет навыков ребенка в оценке его вины;

- обязательная медиация – досудебное урегулирование конфликтов с участием школ и психологов.

б) профилактика:

- обучение цифровой грамотности в школах либо на уроках информатики, либо во внеурочной деятельности;

- четкие правила соцсетей для несовершеннолетних (например, автоматическое удаление оскорбительных комментариев).

в) судебная практика:

- расширение практики взыскания вреда с родителей даже при анонимности ребенка (на основе косвенных доказательств).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод:

Киберделикты требуют адаптации традиционных деликтных норм к цифровой реальности.

Ключевые задачи:

1. Развитие специальных критериев ответственности для онлайн-среды.
2. Баланс между защитой прав потерпевших и интересами несовершеннолетних.

Заключение

В работе комплексно исследован правовой статус несовершеннолетних как субъекта деликтных правоотношений. Для этого раскрыта правовая природа обеспечительных, основных и вспомогательных элементов правового статуса несовершеннолетних. Основные научные и практические результаты работы, следующие:

Одним из наиболее существенных пробелов в правоведении является отсутствие четкого понимания категории «правовой статус несовершеннолетнего». Имеющиеся научные позиции относительно толкования этого понятия сгруппированы по следующим подходам: правовой статус обобщают с ролью и значением человека в государстве и обществе; правовой статус считается нормативно определенной системой прав и обязанностей лица; правовой статус понимается как комплекс правовых элементов, осуществляющих работу механизма защиты и охраны лица в государстве.

Автор считает, что в состав правового статуса несовершеннолетних должны быть отнесены следующие элементы:

- права и обязанности;
- гражданство;
- правосубъектность;
- гарантии прав и свобод несовершеннолетних;
- ответственность несовершеннолетних за правонарушение.

Автор убежден что государство и общество должны не только порицать и наказывать за совершенные ими правонарушения, но и давать возможность им исправиться, чтобы в дальнейшем стать полноценными членами общества. Подростки не могут обладать достаточной зрелостью, жизненным опытом, знаниями, чтобы быть ответственными за нарушения законодательства.

Начиная с догосударственного общества до нашего времени, правовой статус несовершеннолетнего изменялся согласно требованиям времени. Содержание данного статуса менялся в зависимости от социально-экономических, морально - этических, религиозных и научных взглядов.

Весомым толчком по гуманизации положения несовершеннолетних стало создание первых международных норм, специальных судов в отношении несовершеннолетних и отдельных общественных объединений, и движений, защищающих их права. Отдельно, разрабатывают стандарты труда несовершеннолетних, их физические и личные права, декларируется принцип равенства независимо от происхождения и социального положения, особое внимание уделено образовательным правам несовершеннолетнего. Международное законодательство и большинство внутригосударственных правовых норм с послевоенных времен не только декларируют, а реально обеспечивают специальный статус несовершеннолетних.

В наше время определенные черты юридического положения несовершеннолетних принимают следующий вид:

- 1) несовершеннолетние не обладают полной дееспособностью;
- 2) сфера субъективных обязанностей меньше, чем у совершеннолетних;
- 4) наличие разногласий в различных отношениях, в которые в которые молодые люди могут вступать самостоятельно. Кроме того, существуют особые связи, в рамках которых юные лица не рассматриваются как полноправные участники правоотношений;
- 5) учет эмоциональной и умственной незрелости несовершеннолетних, требующих особого внимания и заботы со стороны государства и социума.

Правосубъектность несовершеннолетних определяет их правовые возможности, устанавливает объем прав и обязанностей, учитывает правоспособность, дееспособность и деликтоспособность этих субъектов права.

Правоспособность несовершеннолетних обозначается общими характеристиками для всех субъектов права. Способность к самостоятельному принятию решений и действий находится под влиянием личных качеств человека, таких как его зрелость, и государственной политики в сфере права.

Задача государства по мнению автора состоит в создании благоприятных общественных связей, поскольку подростки нестабильны, гиперэмоциональны, а иногда и агрессивны. Оно разрабатывает меры поддержки по снижению последствий от действий подростков, и чтобы они не нарушали закон, и не становились жертвами.

Для них государство установило процесс эмансипации.

Особое внимание уделяется тому, что процесс эмансипации носит сегментационный характер и не охватывает все аспекты дееспособности физического лица.

Доказано, что взгляд законодателя на эту проблему не соответствует единому подходу: несовершеннолетние участвуют в экономической жизни, распоряжаясь своими финансами или имуществом, могут бракосочетаться и воспитывать своих детей, выполняя все функции родителей; однако они не участвуют в выборах, не служат в армии, не усыновляют детей.

Высказывается мысль о необходимости предоставить институту эмансипации обратный эффект, то есть, если у подростка есть достаточные основания, стоит дать суду право отменить эмансипацию в случае злоупотребления или неразумного распоряжения своими доходами.

Ответственное отношение к поступкам несовершеннолетних в правовом понимании подразумевает наличие деликтоспособности.

Исследование законодательных аспектов ответственности несовершеннолетних в рамках национального права, законодательства

зарубежных государств и международных норм выявило ключевые черты данной ответственности: прямая связь между возрастом и ответственностью; приоритет использования образовательных мер перед наказанием; ограничения на применение определённых видов наказаний и специальные условия их отбывания; взаимосвязь ответственности несовершеннолетнего с ответственностью его родителей или лиц, замещающих их; признание несовершеннолетия фактором, уменьшающим ответственность; уникальный процессуальный статус несовершеннолетнего.

Подчеркнута острота необходимости пересмотра существующих подходов к вопросам ответственности несовершеннолетних. Среди возможных изменений важны создание государственного компенсационного фонда и программа восстановительного правосудия (обязательные работы), основная цель которой – восстановить справедливость и сбалансировать потребности потерпевшего, правонарушителя и общества (сообщества).

Определены следующие признаки восстановительного правосудия несовершеннолетних. Они являются:

- альтернативой карательному направлению уголовного процесса;
- создают морально-психологическую и организационно-правовую основу для примирения потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя;
- позволяют потерпевшему получить извинения и почувствовать искреннее раскаяние правонарушителя;
- применяются в отношении лиц, совершивших преступление небольшой тяжести;
- способствуют социализации несовершеннолетнего правонарушителя;
- основываются на принципе гуманности и обеспечения прав и свобод несовершеннолетнего;

- способствуют созданию позитивной окружающей социальной среды и воспитанию сознательного молодого поколения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агафонова Г.А., Беспалов, Ю.Ф. Настольная книга судьи: Рассмотрение и разрешение гражданских дел в апелляционном порядке: учебно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2015. – 304 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
3. Апелляционное определение по делу № 33-3902/2014. Официальный сайт судебной практики «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-smolenskij-oblastnoj-sud-smolenskaya-oblasts/act-461441825/> (дата обращения: 07.08.2024);
4. Батиенко А.Б. Институт эмансипации в гражданском праве России / А.Б. Батиенко, Н.Ф. Данилов // Развитие интеллектуального потенциала молодежи Кубани: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Анапского филиала МПГУ. Сборник статей, Анапа, 18 марта 2018 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2018. – с. 6-9.
5. Безбах В.В., Белова Д.А., Гражданское право, учебник в 3-х томах // под ред. Мозолина В.П. – М.: Проспект, 2015 – 400 с.
6. Беккер Е.В. Правовая категория «деликт»: история и современность / Е.В. Беккер // Российская наука: актуальные исследования и разработки: Сборник научных статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Самара, 31 октября 2023 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2023. – с. 241-244.
7. Большакова Ю.О. Вина как условие деликтной ответственности / Ю. О. Большакова // Актуальные исследования. – 2023. – № 21-2(151). – с. 65-68.

8. Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Бутько. – Краснодар, 2004. – 241 с.
9. Вармунд В.В. Юридическая природа правосубъектности: антропологический подход / В.В. Вармунд // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2020. – № 1(56). – с. 35-38.
10. Вармунд В.В. Правосубъектность как теоретико-правовая категория / В.В. Вармунд // Закон и право. – 2023. – № 5. – с. 27-30.
11. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Выхватень Е.Н. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы / Е.Н. Выхватень // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – с. 210-213.
13. Гоптарева И.Б. Транзитивное гражданское общество: вопросы становления / И.Б. Гоптарева // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года. – Оренбург: ООО «Фронтир», 2019. – с. 223-226.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // СЗ РФ. – 2024. – № 12. – ст. 1572.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Комментарий к новейшей действующей редакции / Г.Е. Слепко, Ю.Н. Стражевич. – Москва: Эксмо, 2024. – 944 с.
16. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук Е.С. Болтановой. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 515 с.

18. Грицай Т.С. Актуальные вопросы правосубъектности несовершеннолетних в Российской Федерации / Т.С. Грицай // Межотраслевые проблемы формирования правовой культуры в молодежной среде: Сборник научных статей IV межвузовской студенческой научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 марта 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет. – Ростов-на-Дону: ДГТУ-При, 2021. – с. 192-195.

19. Дурнева Е.А. К вопросу о правосубъектности несовершеннолетних детей / Е.А. Дурнева // Актуальные проблемы юридической науки и образования в современной России: Материалы международной научно-методической конференции, Белгород, 28 марта 2018 года. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2018. – С. 295-300.

20. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. от 25.04.2024) // СЗ РФ. – 2024. – № 18. – ст. 2397.

21. Игонина Д.А. Некоторые проблемы института ответственности за вред, причиненный малолетними / Д.А. Игонина // Современные проблемы права глазами молодых ученых. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2019. – с. 164-167.

22. Иванов И.К. Гражданская правоспособность и дееспособность несовершеннолетних / И.К. Иванов // Актуальные вопросы современной науки: сборник статей по материалам XIX международной научно-практической конференции, Томск, 14 марта 2019 года. Том Часть 2(2). – Томск: Общество с ограниченной ответственностью Дендра, 2019. – с. 52-60.

23. Кассационное определение по делу № 33-12537/2010. Официальный сайт судебной практики «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-105013665/> (дата обращения: 10.09.2024).

24. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 – ст. 4398.

26. Коровина А.А. Проблемы эмансипации несовершеннолетних / А.А. Коровина // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов, Воронеж, 21 мая 2020 года. Том Часть 1. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – с. 267-268.

27. Кулапов В.В. Правосубъектность ребенка в Российской Федерации / В.В. Кулапов // Вопросы теории государства и права. – 2003. – № 4 (13). – с. 149-155.

28. Марковичева Е.В. Правовое обеспечение прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Е.В. Марковичева. – Волгоград, 2003. – 28 с.

29. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Месинян А.Ш. Особенности правового статуса несовершеннолетнего в России / А.Ш. Месинян, А.В. Чижикова //

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4(62). – с. 56-60.

31. Моисеева О.В. Основание и проблемы субсидиарной ответственности родителей за вред, причиненный несовершеннолетними от 14 до 18 лет / О.В. Моисеева // Юрист. – 2021. – № 6. – с. 36-40.

32. Мостовой С.М. Развитие деликтной ответственности несовершеннолетних в русском дореволюционном праве / С. М. Мостовой // Общество и право. – 2010. – № 5(32). – с. 53-57.

33. Муртазаева А.А. ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним / А.А. Муртазаева // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: Сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола, Шахты, 29 июня 2019 года. Том Часть 2. – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2019. – с. 100-102.

34. Наумов Н.С. Правоспособность и дееспособность физических лиц: проблемы разграничения / Н. С. Наумов // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 6.

35. Некрасова И.Е. Правовой статус ребенка в Российской Федерации / И.Е. Некрасова, А.А. Насырова, В.С. Озерова // Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: Материалы V Международной научно-практической конференции, Рязань, 28 апреля 2023 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2023. – С. 237-239.

36. Непранов Р.Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р.Г. Непранов, С.А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3(101). – с. 36-38.

37. Нерсисянц В.С. Философия права: учеб. для вуз. / В.С. Нерсисянц. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1997. – 652 с.

38. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. для вуз. / В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 1999. – 552 с.

39. Павлухин А.Н. К вопросу об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в гражданском праве / А.Н. Павлухин, И.А. Михайлова, Н.Д. Эриашвили // Закон и право. – 2021. – № 11. – С. 21-31.

40. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») (утратило силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

41. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.10.1963 № 16 «О судебной практике по искам о возмещении вреда» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (утратило силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – № 24.

44. Постановление президиума Ярославского областного суда № 44-г47/10. Официальный сайт судебной практики «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105227656/> (дата обращения: 10.09.2024).

45. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел: учебное пособие для вузов / И.В. Воронцова [и др.]; под общей редакцией И.В. Воронцовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 212 с.

46. Решение Северодвинского городского суда Архангельской области № 2-7075/2016 2-7075/2016~М-5648/2016 М-5648/2016 от 24 ноября 2016 г. по

делу № 2-7075/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vJM9YujDAUX/> (дата обращения: 10.09.2024).

47. Саксонова М.Е. Последствия и правовые проблемы эмансипации и пути их разрешения / М.Е. Саксонова // Научный Лидер. – 2022. – № 2(47). – с. 60-63.

48. Салахов Э.Б. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних / Э.Б. Салахов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — с. 285-288.

49. Сделкоспособность и деликтоспособность несовершеннолетних / И.В. Овод, Д.С. Харина, В.А. Рыбакова, А.Н. Егорова // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CCCXLVI международной научно-практической конференции, Москва, 27 февраля 2024 года. – Москва: ООО «Интернаука», 2024. – с. 74-81.

50. Седых Е.А. Конституционно-правовой статус ребенка в современном российском законодательстве / Е.А. Седых. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 52 (394). — с. 164-166.

51. Селютина О.Г. Институт эмансипации и некоторые теоретические проблемы его применения в Российской Федерации / О.Г. Селютина // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 2. – с. 10-14.

52. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 21.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СЗ РФ. – 2025. – № 32. – ст. 6135.

53. Семенов А.В. Правовой статус ребенка в России / А.В. Семенов, О.В. Картунова, К.В. Залян // Междисциплинарные исследования современности: Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Ростов-на-Дону, 16 июня 2021 года. Том

Часть 1. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), ООО «Издательство ВВМ», 2021. – с. 757-760.

54. Сулейманова С.А. Правоспособность граждан (физических лиц) по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.А. Сулейманова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 31 с. (с. 30).

55. Сулима Ю.С. Правовой статус несовершеннолетнего в международном праве / Ю.С. Сулима // Современная наука и образование: Актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Пенза, 10 января 2023 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – с. 87-89.

56. Суханова К.А. Особенности правового регулирования отношений с участием детей в международном частном праве / К.А. Суханова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 47 (494). — с. 368-369

57. Тарусина Н.Н. Правосубъектность ребенка: актуализация возможностей и их ограничения / Н.Н. Тарусина, Е.В. Конева, С.В. Симонова // Правоприменение. – 2023. – Т. 7, № 1. – с. 155-164.

58. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 552 с.

59. Устименко А.А. К вопросу об общей характеристике гражданской правосубъектности и особенностях правосубъектности несовершеннолетних / А.А. Устименко // Социальные науки. – 2020. – № 3(30). – с. 117-122.

60. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33. – ст. 4928.

61. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // СЗ РФ. – 2024. – № 29. – ст. 5311.
62. Федеральная Конституция Швейцарской Конфедерации. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/5524> (дата обращения: 10.09.2024).
63. Хубецов М.Я. Правовая природа эмансипации несовершеннолетних / М.Я. Хубецов // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 7(175). – с. 55-56.
64. Черноусова-Никонорова Т.В. Эмансипация несовершеннолетнего / Т.В. Черноусова-Никонорова, Д.В. Шинкарьук // Universum: психология и образование. – 2021. – № 9(87). – с. 17-19.
65. Чучуйко Д.Ю. Гражданская процессуальная правосубъектность / Д.Ю. Чучуйко // Студенческий вестник. – 2021. – № 26-1(171). – с. 76-79.
66. Ewunetie N. African human rights law / N. Ewunetie, A. Alemayehu // Ethiopian legal brief. – 2012. – P. 97–98.
67. Cooter, R., & Ulen, T. (2016). *Law and Economics* (6th ed.). Pearson. URL: <https://lawcat.berkeley.edu/record/1127400?v=pdf#files> / (дата обращения 27.04.2025). – P. 190.
68. Francis Marion Burdick (2017). *The Law of Torts* Cambridge Scholars Publishing, 2012– P. 114.
69. Viney, T., & Schwartz, G. (2020). *Comparative Tort Law: Global Perspectives*. Mauro Bussani, Anthony J. Sebok Second edition: URL: https://books.google.ru/books?id=sBodEAAAQBAJ&pg=PA84&hl=ru&source=gb_s_toc_r&cad=2#v=onepage&q&f=false/ (дата обращения 27.04.2025).
70. Gardner, J. (2018). *Torts and Other Wrongs*. Oxford University Press. URL: <https://books.google.ru/books?id=KarDDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения 27.04.2025).